

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

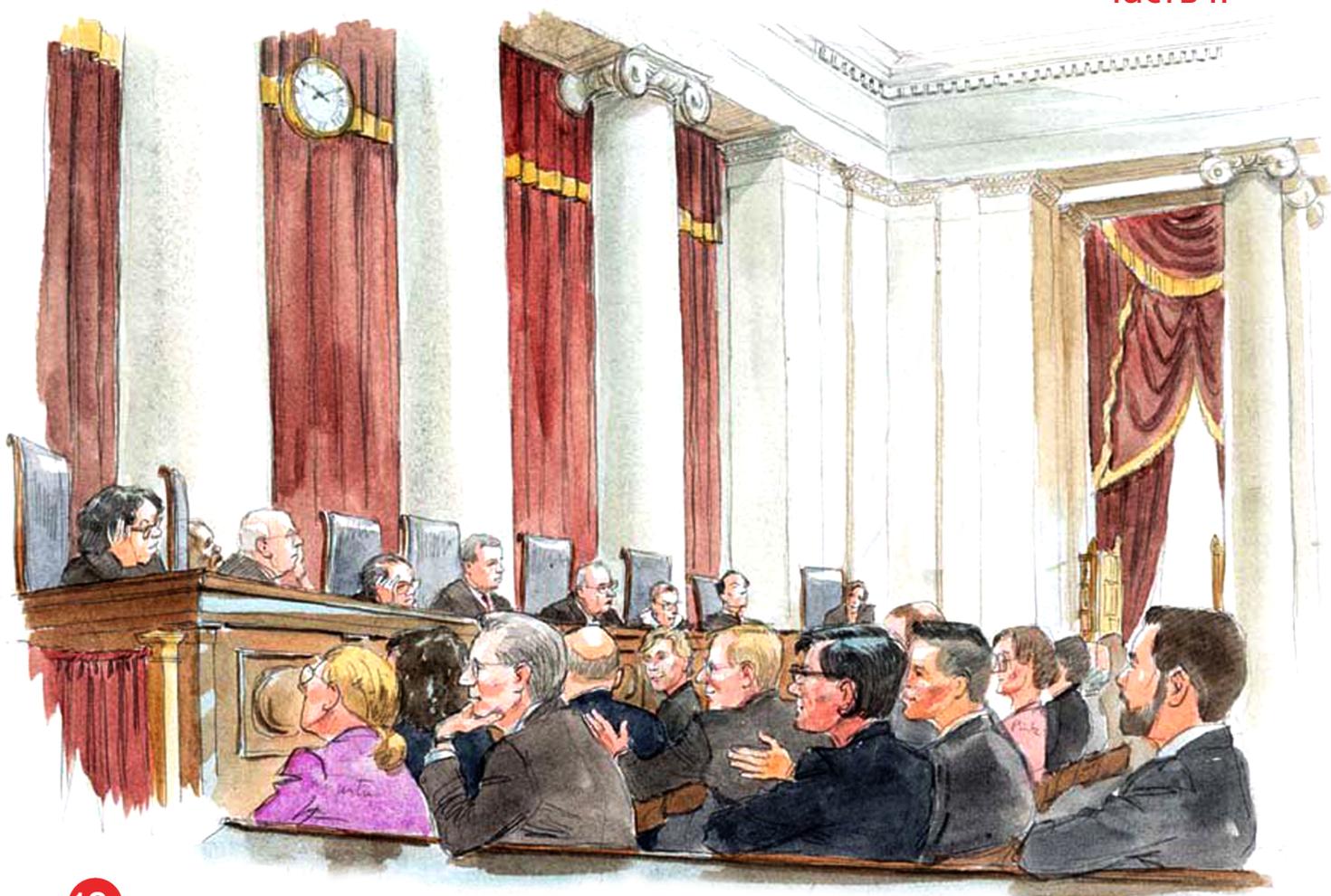
ISSN 2587-8573

НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

международный научный журнал

9
2021

Часть II

16+

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№9 (33) / 2021

Издается с мая 2017 г.

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Курпаяниди Константин Иванович, PhD

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Международный редакционный совет:

- Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Власов В.Л. Особенности регулирования ОСАГО в России и за рубежом (сравнительно-правовой аспект)	51
Жамалбеков Б.Ж. Особенности исполнения завещаний при принятии наследства и отказе от него	52
Калысбаев Б.С. Правовое регулирование наследования по завещанию в действующем российском законодательстве	56
Кашка Д.А. Конфликтогенность законодательства в сфере здравоохранения и медиация как способ урегулирования этих споров	59
Кусаинов О.О. Понятие и особенности гражданско-правовой ответственности	62
Маркова Н.В. Роль нотариуса при заключении медиативного соглашения	65
Мясовский В.О. Условие <i>take or pay</i> и его сочетание с принципом свободы договора	69
Навальный А.А. Особенности регулирования отдельных видов цифровых активов	71
Попкова Е.Г. Гражданское право как базовая отрасль российского частного права	73
Скучаев А.А. Преференциальные сделки в делах о банкротстве	75
Щербакова А.А. О проблемах обеспечения прав собственников жилых помещений при реновации жилищного фонда в регионах	79

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Блиняева И.В. Особенности института лишения родительских прав	81
---	-----------

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

Гюльметова А.Р., Джумагишиева З.А. Экология космоса: как решить проблему засорения космического пространства	83
--	-----------

Пименова П.Д.
Экологический кодекс РФ: миф или будущее 85

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Слободских И.А.
Международная правовая регламентация процедуры трансграничной несостоятельности (банкротства) 88

Шелегина В.
Особенности одновременного наличия гражданств США и России..... 90

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Сапарова Д.А., Рахманов Ч.
Правовые средства защиты и укрепления семьи по законодательству Туркменистана..... 93

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Особенности регулирования ОСАГО в России и за рубежом (сравнительно-правовой аспект)

Власов Василий Леонидович, студент магистратуры

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Для эффективного правового регулирования общественных отношений, связанных с обязательным страхованием автогражданской ответственности, необходимо учитывать зарубежный опыт в регулировании данного вида отношений. Отношения по обязательному страхованию ответственности владельцев транспортных средств являются относительно новыми, в связи с чем активно развиваются, разрабатываются все более эффективные способы их регулирования, учитывающие интересы страховщиков, страхователей и государства в обеспечении гарантии выплаты пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях сумм в покрытие возмещения причиненного ущерба.

В качестве основной цели обязательного страхования ответственности владельцев автотранспортных средств можно обозначить упрощение получения компенсации лицам, пострадавшим в ДТП, а также возмещение вреда, причиненного их жизни и здоровью. В настоящий момент целесообразно сравнить страховую защиту в сфере ОСАГО в России и в странах Европы.

Проблема состоит, в числе прочего, в осознании гражданами важности данного института и доверии к нему. В некоторых источниках можно встретить информацию о том, что европейское население обладает более высоким уровнем финансовой грамотности, ввиду чего страхователи знают, на какие документы необходимо обратить внимание при заключении договора ОСАГО. В России долгое время относились к институту ОСАГО настороженно.

Лимит страхового возмещения ущерба, причиненного имуществу, в России — 400 тыс. руб.; в Германии — 511 тыс. евро; во Франции — 460 тыс. евро; в Италии — 775 тыс. евро; в Великобритании — 250 тыс. фунтов стерлингов [1]. Уже из этих цифр можно сделать вывод о небольшом размере лимита страхового возмещения ущерба, причиненного имуществу, несмотря на то что ценовой диапазон на автомобильном рынке, а также на рынке запчастей приблизительно одинаков в вышеназванных странах.

Об уровне защиты потерпевших от ДТП свидетельствует, в первую очередь, объем финансирования, на-

правляемых на страховые выплаты. В России это 80%, в Европе — 90%.

Сходство правового регулирования ОСАГО в России и Германии состоит в том, что в обеих странах большую роль в определении тарифных ставок играет специализированная организация, в России это Российский союз автостраховщиков, в Германии — Германский страховой союз. Последний собирает и обрабатывает данные статистики, которая используется для разработки рекомендаций по величине страховых тарифов и, особенно, коэффициента бонус-малус. В свою очередь, Российский союз автостраховщиков формирует справочники, на основе которых определяются цены деталей.

В силу недостаточности рассчитанной суммы для проведения восстановительного ремонта в рыночных условиях СТО вынуждают граждан осуществлять доплату, хотя, как нами было отмечено ранее, такого основания доплаты закон не предусматривает. В случае отказа потерпевшего от доплаты страховщики могут осуществить страховую выплату в денежной форме, которая рассчитывается по ценам Справочников и с учетом износа. В данном случае между страховщиком и потерпевшим заключается соглашение о страховой выплате, которое, очевидно, для последнего носит вынужденный характер.

В связи с этим предлагается осуществлять регулярное обновление Справочников с учетом реально действующих цен на запчасти. Такое обновление предлагается осуществлять не реже, чем один раз в три месяца на основании экспертного заключения, составленного по итогам комиссионной экспертизы реальной рыночной стоимости автозапчастей.

Положительным моментом в связи с последними изменениями в действующем законодательстве представляется внесение изменений в Справочники, которые вступили в силу с 20.09.2020. С этого момента в России начали действовать обновленные справочники средней стоимости автозапчастей, материалов и норма-часа работ, которые применяются при расчете стоимости восстановительного ремонта. Стоимость запчастей в среднем выросла на 23 процента — это существенный рост,

в предыдущие годы он был более плавным (не более 10 процентов).

Особенностью французского ОСАГО является то, что страховые компании уделяют много внимания стимулированию безаварийной езды [2, с. 4]. С 2020 года в России также стали обращать на это внимание. Во Франции отсутствуют классы по коэффициенту бонус-малус, и за каждый безаварийный год водителю предоставляется 5% скидка. Данный пример также представляется положительным и возможным для дальнейшего заимствования в российское законодательство, регулирующего отношения ОСАГО.

Анализ зарубежного законодательства позволил прийти к выводу, что Россия в сфере реформирования правовой базы обязательного страхования граждан-

ской ответственности владельцев автотранспортных средств изучает и активно внедряет зарубежный опыт. Положительными моментами представляются меры, направленные на повышение заинтересованности автовладельцев в соблюдении правил дорожного движения и безаварийной езде через величину страховой премии, уплачиваемой при заключении договора ОСАГО. Кроме того, предлагается совершенствовать применение системы прямого возмещения убытков и компенсационных выплат, осуществить доработку и внедрение единого программно-методического комплекса оценки ущерба, причиненного ДТП. Внедрение электронного страхования также стало заимствованием европейской системы, что существенно упростило положение водителей.

Литература:

1. ОСАГО: чем Европа отличается от России?: статья. Электронный ресурс. Режим доступа: https://finuslugi.ru/kalkulyator_osago/stat_evropa_rossiya (дата обращения: 11.11.2021).
2. Шевченко О. Ю. ОСАГО в России и за рубежом // Экономика сферы сервиса: проблемы и перспективы. Сборник материалов научно-практической конференции. Омский государственный институт сервиса. — 2015. — С. 3–10.

Особенности исполнения завещаний при принятии наследства и отказе от него

Жамалбеков Берик Жапарович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассмотрены вопросы принятия и отказа от наследства, в том числе особенностей учета прав на обязательную долю со стороны закрепленных в законе лиц. Уделено внимание вопросам реализации прав и обязанностей исполнителя завещания, в том числе особенностей исполнения завещательных возложений. Рассмотрена судебная и нотариальная практика. Сделаны предложения по совершенствованию законодательной базы, для устранения проблемы правового регулирования при принятии и отказе от наследства.

Ключевые слова. завещания, отказ от наследства, исполнитель завещания, права, завещательной возложение, правоотношения.

Исследование института наследования по завещанию в свете принятия или отказа представляется очень актуальным. В связи с чем необходимо уделить внимание вопросам, традиционно вызывающим интерес в цивилистической науке: кто может выступать субъектами наследственных правоотношений при открытии наследства по завещанию, их права и обязанности, а также вопросы особенностей исполнения завещаний в случае, если наследники принимают или отказываются от наследства.

Начну с того, что субъекты наследственных правоотношений — это обладающие определенным набором прав и обязанностей участники конкретных правоотношений по осуществлению правопреемства в порядке наследования. Особенности наследственных правоотношений позволяют выделить три группы субъектов: 1) наследодатели; 2) наследники; 3) должностные лица, при содействии которых осуществляется наследование.

Однако существует точка зрения, согласно которой наследодатель не может считаться субъектом наследственного правоотношения, так как умерший человек субъектом правоотношения быть не может априори. Мы будем руководствоваться более широкой классификацией, разделяющей субъектов наследственных правоотношений на три группы, поскольку именно воля наследодателя является начальным этапом возникновения правоотношений наследования по завещанию.

Стоит еще раз отметить, что необходимо ограничивать наследодателя и завещателя, поскольку к завещателю предъявляются более жесткие требования, касающиеся полной дееспособности.

Что касается категории наследников, то на ней стоит остановиться поподробнее. Статья 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] дает исчерпывающий перечень лиц, которые могут быть призваны к наследо-

ванию. Проведя анализ положений указанной статьи, можно выделить три большие группы субъектов-наследников по завещанию: 1) физические лица; 2) юридические лица; 3) Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации.

Практика показывает, что чаще всего наследниками являются именно физические лица, которые могут быть гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами или лицами без гражданства.

Как отмечает Ю. А. Хамицаева, «право наследовать возникает с самого рождения индивида. Однако нормы законодательства позволяют сделать вывод, что у еще не родившихся детей, зачатых при жизни наследодателя и родившихся живыми после открытия наследства, также возникает такое право» [2, с. 160].

Кроме того, важным представляется то, что для возникновения статуса наследника не важен объем дееспособности физического лица. Важно, чтобы лицо, указанное в завещании, не являлось умершим на момент открытия наследства.

Что касается юридических лиц как наследников, то Гражданский кодекс Российской Федерации указывает, что к наследованию могут призываться юридические лица независимо от их организационно-правовой формы, существующие на день открытия наследства.

По сути, существование на день открытия наследства является единственным условием для призвания юридического лица в качестве наследника по завещанию. В остальном же за юридическим лицом закрепляются те же права наследника, что и за лицом физическим. Оно вправе как принять, так и отказаться от наследства.

Особого внимания заслуживает правовое положение публичных образований как наследников. Широкий круг публичных образований, имеющих право быть призванными к наследованию по завещанию, несомненно, расширяет круг участников завещательных правоотношений. В случае завещания в пользу государства завещанное имущество переходит в собственность соответствующего субъекта Российской Федерации, если завещатель не указал иное государственно-правовое образование в качестве наследника либо наследуемое имущество относится к объектам федеральной собственности [3, с. 180].

Категорию должностных лиц, содействующих наследованию, представляют, прежде всего, нотариусы и лица, которые имеют право удостоверить завещание, если отсутствует возможность пригласить нотариуса. В обязанности таких лиц входит удостоверение завещания, разъяснение прав и обязанностей наследодателя, наследников и иных лиц — участников наследственных правоотношений. Также указанные лица обязаны принять меры по охране наследства и управлению им.

Также наследованию содействуют исполнители завещания, в обязанности которых входит обеспечение перехода к наследникам причитающегося им имущества, принятие мер по охране и управлению наследством и т. д.

Таким образом, исполнителей завещания также необходимо относить к субъектам наследственных правоотношений.

Таким образом субъекты наследственных правоотношений при открытии наследства по завещанию можно условно разделить на три группы: наследодатель — наследники — лица, содействующие исполнению завещания. Каждая из представленных групп обладает своими особенностями и правовым статусом, призванным наиболее качественно исполнить волю завещателя.

Рассмотрю другой вопрос — учет права на обязательную долю при наследовании по завещанию. В вопросе свободы завещания законодатель устанавливает одно ограничение для завещателя — это наличие в завещании обязательной доли наследства, данное правило предусмотрено статьей 1149 ГК РФ.

Суть данного права состоит в том, что несмотря на содержание завещания, существует определенный круг лиц, которым гарантированно должно быть предоставлено право на получение доли в наследстве.

По закону обязательными наследниками являются нетрудоспособные и несовершеннолетние дети завещателя, к ним относятся также и усыновленные. Кроме этого, иждивенцы нетрудоспособные и несовершеннолетние, нетрудоспособные родители и соответственно супруг завещателя.

Иждивенцы входят в состав обязательных наследников, если они являются нетрудоспособными на день смерти наследодателя и не менее года до его смерти находились на его иждивении. Для включения в состав обязательных наследников тех иждивенцев, которые не относятся ни к одной из названных в законе очередей наследников, требуется также их совместное проживание с наследодателем не менее года до его смерти.

Для того, чтобы максимально удовлетворить волю наследодателя на обязательную долю в наследстве, устанавливается особый порядок для удовлетворения данной доли. Порядок таков, сначала будут учитывать незавещанную часть имущества, часть, которая перешла бы наследникам по закону, и не была оглашена в содержании завещания, а потом будут высчитывать из имущества, которое составляет содержание завещания. но здесь важно отметить тот факт, что бывают ситуации, когда обязательная доля покрывается только незавещанной частью имущества. Конечно в таком случае наследники по закону могут вообще ничего не получить, но зато воля непосредственно наследодателя в максимальной степени исполнится. Отсюда выходит, что обязательная доля покрывается из завещания, если все имущество наследодателя состоит в завещательном распоряжении, либо если недостаточно незавещанного имущества.

Как верно отмечается в юридической литературе «обязательная доля наследника является исключительным правом. Только лишь при признании наследника недостойным, его можно лишить этого исключительного права, в остальных же случаях данное право неотъемлемо» [4, с. 80].

Сама же судебная практика исходит из превалирования завещания над наследованием по закону и позволяет выделять обязательную долю из завещанного имущества только в исключительных случаях. Поэтому при составлении завещания необходим учет лиц, обладающих правом на обязательную долю в наследстве. Таким лицами, в первую очередь, являются нетрудоспособные и несовершеннолетние дети завещателя, нетрудоспособные и несовершеннолетние иждивенцы — родители, супруг и др. Данное право неотъемлемо.

Бесспорно важным является вопрос о правах и обязанности исполнителя завещания. Это связано с тем, что одним видом особых завещательных распоряжений является исполнение завещаний.

Под исполнением завещания понимается реализация возложенной в нем последней воли завещателя. Исполнение завещания полностью или в определенной части может быть поручено завещателем указанному им в завещании лицу (душеприказчику, исполнителю завещания).

Душеприказчиком завещателя может быть любой гражданин, которого укажет завещатель. Однако воля завещателя не является обязательной для такого гражданина. На душеприказчика может быть возложено исполнение завещания только при его согласии, которое выражается им в его собственноручной надписи на самом завещании либо в заявлении, которое может быть приложено к завещанию при его удостоверении.

Согласно ГК РФ существуют еще два случая, когда гражданин признается давшим согласие быть исполнителем завещания.

Первый, если этим гражданином подано заявление нотариусу в течение месяца со дня открытия наследства. Второй, если он в течение месяца со дня открытия наследства фактически приступил к исполнению завещания (ч. 3 п. 1 ст. 1134 ГК РФ). Для того чтобы воля завещателя не осталась только отраженной в завещании, но была воплощена в жизнь, существует и действует подынститут исполнения завещания (ст. 1133 ГК РФ). Исполнение завещания осуществляется на конечной стадии приобретения наследства и является целью составления завещания, поскольку завещание составляется именно для того, чтобы быть исполненным.

Под исполнением завещания понимают совершение юридических и фактических действий, необходимых для обеспечения возможности реализации воли наследодателя, выраженной в завещании. Такими действиями могут быть меры по охране имущества, а также управлению им.

С формальной точки зрения исполнение завещания — это процессуальные действия нотариуса, выражающиеся в удостоверении завещания, выдаче свидетельства о праве на наследство и т. п. С материальной точки зрения исполнение завещания есть деятельность наследников или специально назначенного наследодателем в завещании лица — исполнителя (душеприказчика) по исполнению содержания завещания.

Возложение завещателем обязанностей исполнить завещание на конкретное лицо может быть вызвано различными причинами:

- предупреждение возникновения споров между наследниками;
- необходимость наличия определенных навыков обращения наследственным имуществом;
- малолетний возраст наследников;
- недееспособность совершеннолетних наследников;
- плохое состояние здоровья наследников;
- предупреждение возможных отступлений от воли наследодателя при разделе наследственного имущества.

Закон предусматривает два вида субъектов исполнения завещания — это или наследник (один из наследников) по завещанию, либо душеприказчик (исполнитель завещания), который сам также может являться наследником. Такая возможность завещателя давно признано мировой практикой и применяется в большинстве развитых стран мира. Особенностью российского законодательства является уточнение, что «согласие гражданина быть исполнителем завещания выражается этим гражданином в его собственноручной надписи на самом завещании, или в заявлении, приложенном к завещанию, или в заявлении, поданном нотариусу в течение месяца со дня открытия наследства» (ч. 1 ст. 1134). Как согласие могут расцениваться и фактические действия по исполнению завещания, совершенные в течение месяца со дня открытия наследства.

Перечень полномочий исполнителя, предусматривается часть 2 статьи 1135 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно:

- либо через нотариуса, либо же самостоятельно, в интересах наследников, должен принимать меры по охране наследства;
- в соответствии с волей наследодателя и закона, должен обеспечить переход причитающегося наследственного имущества непосредственно наследникам;
- требовать от наследников исполнения завещательного возложения либо завещательного отказа или же исполнить завещательное возложение;
- получить причитающиеся наследодателю имущество и денежные средства для дальнейшей
- передачи их наследникам, если это имущество не подлежит передаче другим лицам.

Между тем, полномочия исполнителя этим не ограничиваются, так как в завещании могут содержаться и другие полномочия.

Исполнители могут применять различные меры, для обеспечения сохранности имущества наследодателя. К примеру, они могут устанавливать сигнализации, либо какие-либо дополнительные замки и т. д. Согласно пункту 3 статьи 1135 Гражданского кодекса Российской Федерации, кроме всего прочего исполнитель завещательного распоряжения, от своего имени, в судах или в каких-либо других государственных органах, имеет право

от своего имени выступать, если это связано с исполнением его обязанностей. Исполнитель завещания имеет право возместить свои расходы, которые связаны с исполнением завещания, и более того получить вознаграждение за счет наследственного имущества и обладает иными правами.

В завершении статьи хотелось бы остановиться на особенностях исполнения завещательных возложений. Как известно, основы завещательных распоряжений заложило римское наследственное право. Наследственный закон помимо обычных условий завещания позволял включать в себя возложение (*modus*) на наследника выполнение конкретных действий или использование какого-либо имущества по указанному назначению (например, поставить памятник на могиле завещателя).

Завещательное возложение — право завещателя в завещании возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону обязанность совершить какое-либо действие имущественного или неимущественного характера, направленное на осуществление общепользуемой цели [5, с. 7].

Своим назначением завещательное возложение отличается от завещательного отказа (легата). Если действия, совершение которых требует завещательное возложение, носят характер имущественных, то обязательность их исполнения для наследников ограничена пределами, которые определяются аналогично пределам исполнения завещательного отказа. Завещательное возложение обременяет наследственное имущество и тогда, когда оно становится выморочным. В этом случае Российская Федерация либо иные публично-правовые образования, выступая в качестве наследников девятой очереди, получают обязанность исполнить завещательное возложение в пределах отошедшего к ним имущества. Такая обязанность может возникнуть у муниципального образования — в случае передачи ему жилого дома, музея — в случае передачи ему коллекции картин и т. п.

Право душеприказчика у исполнителя завещательного возложения лично, как мы представляем, возникает в случае выделения для этого части наследственного имущества и только если указанная обязанность содержится в тексте завещания. Полагаем справедливым мнение Палшковой А. М., о том, что если заранее не определено наследственное имущество, необходимое для исполнения возложения, или же в завещании отсутствует указанная обязанность, то исполнитель завещания вправе только потребовать от наследников совершения возложенных обязанностей [6, с. 10].

Таким образом, завещательное возложение обременяет наследственное имущество и тогда, когда оно становится выморочным. В этом случае Российская Федерация либо иные публично-правовые образования, выступая в качестве наследников девятой очереди, получают обязанность исполнить завещательное возложение в пределах отошедшего к ним имущества. Такая обязанность может возникнуть у муниципального образования — в случае передачи ему жилого дома, у музея — в случае передачи ему коллекции картин и т. п. Необходимо помнить о том, что еще одним отличием завещательного отказа от возложения следует считать то, что последнее может быть обращено не только к наследнику, но и к исполнителю. Осуществляя обязанности в рамках завещательного распоряжения, исполнитель завещания действует как публичное лицо и вправе выступать против любых лиц, в том числе и наследников, если действия последних препятствуют исполнению последней воли завещателя. Каким же образом на практике доказать право требования, основания обращения за исполнением? Внесение в проект федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» статьи, предусматривающей выдачу свидетельства об удостоверении полномочий исполнителя завещания (душеприказчика), а также принятие указанного закона, внесет ясность не только в этот вопрос, но и во многие другие, связанные с применением норм гражданского законодательства в нотариальной практике.

Литература:

1. Часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru). Дата обращения 10.08.2021.
2. Хамицаева Ю. А. Наследственное право: конспект лекций. — М.: Высшее образование, 2018. — 160 с.
3. Жаркова Г. И. Правовое регулирование наследования по завещанию в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. — 180с.
4. Лотарева Ю. Б. Свобода завещания и случаи ее ограничения // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2010, № 4. С. 74–80.
5. Белов В. А. Круг наследников по закону // Вестник Московского университета, 2019, № 1. С. 9–17.
6. Палшкова А. М. Особые завещательные распоряжения в римском праве // Наследственное право. 2009. № 3. С. 8–13.

Правовое регулирование наследования по завещанию в действующем российском законодательстве

Калысбаев Бахтияр Сарсенович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Статья посвящена анализу российского законодательства, регламентирующего вопросы наследования по завещанию, в частности, рассмотрены особенности составления завещания, требования, предъявляемые законодателем к субъектам, участвующим в вопросах составления и удостоверения завещания, признаков завещания и его действительности. Особое внимание уделено принципам, на которых строится весь процесс составления завещания — свободе завещания; праву завещать любое имущество; тайне завещания, а также гарантиям. Сделаны авторские выводы по итогам статьи.

Ключевые слова: наследование по завещанию, наследодатель, свобода завещания, тайна завещания, имущество, правовое регулирование.

Наследование по завещанию не получило достаточного распространения в нашей стране в советский период. Коренные изменения в законодательстве произошли только в 2002 году, с установлением приоритета наследования по завещанию (глава 62 Гражданского кодекса), перед наследованием по закону (глава 63 Гражданского кодекса). Такая структура построения норм, регулирующих наследственные отношения, появилась в российском праве впервые. В Гражданском кодексе РСФСР 1964 года последовательность была другой: отдавался приоритет нормам наследования по закону, а нормы завещания рассматривались как не отвечающие социальной справедливости. Некоторые авторы утверждали, что кровное родство, лежащее в основе наследования по закону, является первым (главным) основанием к праву на наследство. Это обосновывалось тем, что такое основание призвания к наследованию лежит в самой природе человека, в каких бы исторических условиях он ни находился. Оно появляется раньше, чем наследование по завещанию. [1, с. 92]. С такой позицией нельзя согласиться, так как основывается она только на том, что сама природа человека расположена к наследованию по закону (с этим фактом можно поспорить). Разве неправильной будет ситуация, когда распределяется имущество, нажитое наследодателем, по его собственному усмотрению? Имущество может быть также распределено между родственниками или людьми, которые являются «достойными», по мнению наследодателя, наследниками.

В Гражданском кодексе специально подчеркнуто, что распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания (ст. 1118). В соответствующей норме также определена правовая природа завещания, где указано, что завещание является односторонней сделкой, причем особой — такой, которая создает права и обязанности только после открытия наследства, то есть после смерти завещателя. При жизни завещателя завещание не имеет никакой юридической силы, оно не ограничивает собственника в праве распоряжаться завещанным имуществом, не может быть оспорено заинтересованными лицами. Определение завещания, как односторонней сделки также означает, что нормы, устанавливающие общие условия действительности и основания признания сделок недей-

ствительными (ст. 166–181 ГК РФ), распространяются на завещания в той мере, какой они могут быть применены к этому виду сделок [1, с. 5]. Конечно, завещание, как и любая другая сделка, заключенная под влиянием насилия или угрозы, может быть признана судом недействительной. Однако — это возможно только после смерти наследодателя по иску заинтересованных лиц. Поскольку наследодатель при жизни сам вправе осуществить свою защиту, то нет необходимости в применении мер государственного принуждения. Из этого соображения, по-видимому, в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации включена норма о том, что оспаривание завещания до открытия наследства не допускается (ст. 1131 п. 2 ГК РФ) [2, с. 13].

Завещание обычно относится к срочным сделкам, поскольку смерть завещателя, на случай которого составляют завещание, неизбежно должна наступить. В то же время завещатель в любой момент может отменить или изменить ранее составленное завещание. Поэтому, пишет профессор Ю. К. Толстой, — завещанию как односторонней сделке присущ и известный элемент условности [3, с. 572]. Завещание выступает как первичный юридический факт, который в сочетании с другим юридическим фактом — открытием наследства, приводит к возникновению наследственного правоотношения: наследники по завещанию призываются к наследованию [4, 25].

Важным является и такой признак завещания, как требование о его личном совершении (ч. 3 ст. 1118). Это означает, что при его совершении принципиальное значение имеет личность субъекта, а следовательно, невозможно совершить завещание через представителей. Таким образом, лица, не обладающие полной дееспособностью (которые могут заключать обычные сделки посредством представителя), ни при каких обстоятельствах завещателями быть не могут (на это есть запрет в статье 1118 п. 2 и 3). Они могут передавать наследство лишь по закону. Проявлением строго личного характера завещания является и норма п. 4 статьи 1118 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой завещание может совершать только один человек. Если завещание совершено двумя или более субъектами, оно будет считаться ничтожным [5, с. 93]. Однако, так называемые, совместные завещания, в которых выражена воля двух или нескольких лиц, до-

пускаются законодательством ФРГ (применительно к супругам), Англии и США. Англо-американскому праву известны, кроме того, завещания, содержащие обязательства нескольких лиц друг к другу (взаимные завещания) [6, с. 540].

Раскрыть правовую природу завещания невозможно без тех основ, на которых строится завещание, — **принципов**. Их содержание раскрывается в статье 1119 «Свобода завещания»; 1120 «Право завещать любое имущество»; 1123 «Тайна завещания» и ее гарантии. Элементом, ограничивающим свободу завещания, является и обязательная доля, в тоже время она обеспечивает и реализацию принципа социальной справедливости. В ч. 3 Гражданского кодекса расширены возможности наследодателя по выбору форм завещания. Эти и другие принципы пронизывают всю систему наследственного права, являются неотъемлемыми гарантиями её функционирования. Хотелось бы отметить и то, что многие основополагающие начала (принципы) выделены в отдельные статьи кодекса, что подчеркивает их значение.

Начну с руководящего принципа — **свобода завещания**. Это принцип нашел свое развитие и существенно расширился по содержанию в разделе V Гражданского кодекса Российской Федерации, в статье 1119 и был воздвигнут законодателем в ранг правовой нормы. В соответствии с этим принципом, граждане вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а также включить в завещание иные распоряжения, предусмотренными правилами Кодекса о наследстве.

В статье 1119 есть так же одно ограничение — свобода завещания подвергается ограничению в пользу особо нуждающихся наследников, правилами об обязательной доле в наследстве, т. е. статье 1149. При составлении завещания об этом предупреждается лицо, составляющее завещание. Таких наследников принято называть обязательными, по закону они вправе получить обязательную долю в наследстве.

Второй, не менее значимый принцип — **тайна завещания**.

В соответствии с п. 2 ст. 1119 Гражданского кодекса Российской Федерации, завещатель не обязан сообщать кому-либо о содержании, совершении, об изменении или отмене завещания. Законодатель идет дальше в развитии положения ст. 5 п. 2 и 16 п. 2 «Основ законодательства о нотариате» от 11.02.1993 года [7], где сказано, что нотариус обязан хранить в тайне сведения, которые ему стали известны в связи с его профессиональной деятельностью.

В соответствии со ст. 5 Основ законодательства РФ о нотариате нотариусу при исполнении служебных обязанностей запрещается разглашать сведения, оглашать документы, которые стали им известны в связи с совершением нотариальных действий, сведения (документы) о совершенных нотариальных действиях могут выда-

ваться только тем лицам, от имени или по поручению которых совершены эти действия. Справки о совершенных нотариальных действиях выдаются по требованию суда, прокуратуры, органов следствия в связи с находящимися в их производстве уголовными или гражданскими делами [8].

В то же время этот запрет распространяется в соответствии со ст. 5 и на лиц, работающих в нотариальной конторе. Однако сюда не были включены переводчик, исполнитель завещание, свидетели, а также граждане, подписывающие завещания вместо завещателя по его просьбе. В статью 1123 они все вошли, но этими же лицами круг ограничивается и расширительному толкованию не подлежит. Лица, перечисленные в ст. 1123, не вправе до открытия наследства разглашать сведения, касающиеся завещания, его совершения, изменения или отмены.

В случае нарушения этого требования, завещатель может потребовать компенсации морального вреда, а также воспользоваться любым другим способом защиты своих прав, установленных ст. 12 Гражданского кодекса. Существует еще один способ защиты, который можно применить к данной ситуации — по решению суда прекратить разглашение таких сведений [5, с. 89]. Верно также утверждение некоторых правоведов о том, что на компенсацию морального вреда имеет право только сам наследодатель, а не его наследники. Моральный вред в данном случае может выражаться в нравственных переживаниях, которые пришлось испытать завещателю, если бы его близким родственникам, стало известно, что они не включены в завещание [9, с. 30]. Поэтому на практике эта норма будет неприменима к лицам (за исключением нотариуса, который может понести ответственность), перечисленным в статье 1123, т. к. сложно будет доказать сам факт нравственных и моральных переживаний, выявить и обосновать, что разглашение сведений привело к неблагоприятным последствиям, да и само слушание дела в суде в этом случае должно быть скорей всего закрытым.

Завещать любое имущество — третий базовый принцип завещания.

Статья 1120 Гражданского Кодекса Российской Федерации закрепляет, что: «Завещатель вправе совершить завещание, содержащее распоряжения о любом имуществе, в том числе о том, которое он может приобрести в будущем. Завещатель может распорядиться своим имуществом или какой-либо его частью, составить одно или несколько завещаний».

Необходимо также упомянуть о праве несовершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя, его нетрудоспособных супругов и родителей, а также нетрудоспособных иждивенцев, подлежащих призванию к наследованию на основании п. 1 и 2 ст. 1148 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отмечу, что многие авторы (Ю. В. Власов, В. В. Калинин, П. В. Крашенинников), считают, что этот перечень не подлежит расширительному толкованию и является исчерпывающим. С этой позицией можно полностью согласиться, если включить

сюда и усыновителей и усыновленных, с учетом статьи 1147 Гражданского кодекса РФ. на обязательную долю в наследстве. Это положение распространяется и на усыновителей и усыновленных, т. к. они в соответствии со ст. 137 Семейного кодекса и п. 1 ст. 1147 Гражданского кодекса Российской Федерации полностью приравниваются к родственникам по происхождению. Данный круг лиц независимо от содержания завещания, имеет право на обязательную долю, размер которой должен составлять не менее половины доли, причитавшейся бы им при наследовании по закону.

Что касается понятия «нетрудоспособность», то ранее оно упоминалось в единственном документе — Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 1 июля 1966 г. № 6 «О судебной практике по делам о наследовании». Сейчас — в Федеральном законе «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 г. в статье 9 и в статье 1149 ГК РФ:

- 1) несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя;
- 2) нетрудоспособные родители или супруг наследодателя;
- 3) нетрудоспособные иждивенцы, если ко дню открытия наследства они не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении. А для лиц, не входящих в круг наследников, по закону необходимо также условие совместного проживания с наследодателем не менее года до его смерти.

Особо следует подчеркнуть то, что право на обязательную долю удовлетворяется из оставшейся незавещанной части имущества, а при недостаточности, незавещанной части, из той части, которая завещана, даже

если это приведет к уменьшению прав других наследников по закону.

Тенденция, наметившаяся в ГК РФ в разделе V по поводу обязательной доли, еще раз подтверждает тезис об ослаблении института наследования по закону по сравнению с наследованием по завещанию. Это видно из того, что, во-первых, уменьшился размер обязательной доли. Во-вторых, согласно п. 4 ст. 1149 суд может уменьшить размер обязательной доли или отказать в ее присуждении. В-третьих, обязательная доля выделяется прежде всего из незавещанного имущества, а если его не хватает, то уже из завещанного. В-четвертых, при определении обязательной доли учитывается все имущество, в том числе и предметы домашней обстановки и обихода. С учетом изложенного, сущность обязательной доли точно передал О. С. Иоффе «Суть обязательной доли составляет своеобразный гарантийный минимум для необходимых наследников» [10, с. 317].

Исходя из всего вышеуказанного, мы можем прийти к определенным выводам. Современное право переняло многие нормы наследования по завещанию. В советский период институт завещания был признан фактически контрреволюционным, что существенно ограничило его применение. На сегодняшний день наследование по завещанию представляет собой механизм универсального правопреемства всего комплекса имущественных прав и обязанностей наследодателя, основанием которого служит совокупность юридических фактов и юридических принципов, поэтому завещание, являясь сделкой, которая требует строго определенной формы, соответственно будет признано недействительным, если порядок его совершения, а также форма завещания не будут соблюдены.

Литература:

1. Никольский В. Об основных моментах наследования. — М., 1871. — С. 92.
2. Храмова К. Обеспечение свободы завещания наследодателя / Российская юстиция № 11. 1998 г. С. 13.
3. Гражданское право., Т. 3 под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого изд., Проспект 2000 г. С. 572.
4. Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В. Комментарии к ГК РФ, части третьей (постатейный). М.: Проспект, 2002. С. 25.
5. Телюкина М. В. Наследственное право // Комментарии к ГК РФ, М., Дело. 2020 г.
6. Гражданское и торговое право капиталистических государств // под ред. Васильева Е. А. М. 1993 г. С. 540.
7. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021) // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/> (дат. обр. 20.09.2021 г.).
8. Бюллетень Верховного Суда. 2000 г. № 6. с. 22–23. Решение Московского городского суда по жалобе З. на действия нотариуса.
9. Гришаев С. П. Наследственное право. М., Юристъ 2020 г. С. 30.
10. Иоффе О. С. Советское гражданское право. Ч. 3. — Л.: издательство ЛГУ, 1958 г. С. 317.

Конфликтогенность законодательства в сфере здравоохранения и медиация как способ урегулирования этих споров

Кашка Дмитрий Анатольевич, врач анестезиолог-реаниматолог, медицинский юрист, медиатор
ГБУЗ Ставропольского края «Ессентукская городская клиническая больница» (г. Ессентуки)

Сохранение своего здоровья, без сомнения ощущается одной из основных потребностей человека. И, в силу своей высокой значимости, ущемления прав в области здравоохранения вызывают наибольший отклик среди населения, приобретая при своем рассмотрении яркую эмоциональную окраску.

Последние пару лет углубили различия во взглядах на тактику диагностики и проводимого лечения между врачами и потребителями услуг — пациентами. Повышение правовой грамотности, влияние СМИ, интернета повышает требовательность пациентов и нередко приводит к возникновению, так называемого, «пациентского экстремизма». В существующих условиях неудивительным является возникновение феномена «оборонительной медицины». При этом мы слышим о необходимости множества ненужных диагностических манипуляций и обследований, ощущаем затягивание оперативного лечения хронических заболеваний, и видим выбор в пользу менее сложных методик лечения, для уменьшения рисков возникновения осложнений при проведении высокотехнологических операций и инвазивных манипуляций, что статистически уменьшает вероятность привлечения к ответственности. Врачи перестают идти на обособленный риск в интересах пациента, предпочитая менее эффективную, но более безопасную для себя тактику лечения.

Действующий в России Федеральный Закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» достаточно полно регламентирует деятельность медиаторов, однако содержит ряд коллизий и пробелов в регламентации деятельности медиаторов в сфере здравоохранения. [1]

Одной из причин конфликтов между медицинскими работниками и пациентами, являются различия во взглядах, не совпадение интересов и целей, методов их достижения, а также **формирование новой парадигмы** в системе здравоохранения и оценке эффективности ее функционирования — так называемой медицине, основанной на ценности (англ. value-based medicine).

Эта концепция рассматривает ценность (value) не только исходя из результатов лечения (медицинская эффективность), но и чувства удовлетворенности клиента, его близких и общества в целом. Рост правовой грамотности населения и общей осведомленности пациента о своем заболевании, под влиянием общедоступной информации из сети «интернет», фильмов и телепередач, а зачастую из источников, оставляющих желать лучшего, формирует неоправданно низкий уровень доверия к врачу как к исполнителю воли пациента, его пожеланий, приводит к необходимости убеждать пациента в целесообразности проводимого лечения, назначения

тех или иных препаратов и исследований, а также смене моделей взаимоотношения врача и пациента, как результату коммерциализации медицины и смене «моральной парадигмы». Пациент приходит на прием со своей субъективной оценкой заболевания, методик его диагностики и лечения, сформированной на основе обрывочной, не структурированной информации, почерпнутой из различных источников, что приводит к неверному представлению о заболевании и вступает в противоречие с компетентным мнением врача, что приводит к формированию конфликта.

Вместо существовавшей до относительно недавнего времени модели патернализма, основанной на доминирующем отношении врача к пациенту, авторитете врача и безоговорочным выполнением его распоряжений, пришла модель информированного согласия или партнерства, которая предполагает равную ответственность гражданина и медицинского работника за уровень индивидуального здоровья человека. Однако пациенты еще не чувствуют своей ответственности, но предъявляют повышенные требования к врачу. Новая модель взаимоотношений в условиях недостаточно высокого уровня коммуникативности и правовой грамотности врачей, зачастую приводит к возникновению конфликтов.

В настоящее время, для сохранения конфиденциальности, ускорения урегулирования спора в здравоохранении, применения принципов восстановительного правосудия и снижения загруженности судов ощущается перспективность более широкого использования медиации, как одной из разновидностей примирительных процедур. Добровольный порядок урегулирования конфликта, без подачи исковых заявлений, путем заключения медиативного соглашения это, видимо, самый быстрый и наименее затратный способ, одновременно обеспечивающий гораздо большую выполнимость достигнутых соглашений, по сравнению с судебным решением!

С каждым днем увеличивается количество обращений в различные инстанции и исковых заявлений, а ведь зачастую можно было избежать ненужных трат времени, нервов и значительных финансовых потерь всего лишь вовремя услышав, что именно не устраивает клиента, взглянув на проблему его глазами. Медиатор помогает участникам спора выяснить истинные интересы и исходя из них, сконцентрировать свое внимание на конструктивном разрешении ситуации. Стороны столь вовлечены в конфликт, что говорят на разных языках, не слышат друг друга и не видят очевидного решения, а часто интерес пациента состоит вовсе не в наказании врача, или выплате крупной денежной суммы, а в устранении возникшей проблемы со здоровьем, желании быть услышанным.

Преобладающими дефектами услуг в сфере здравоохранения являются несоблюдение договорных условий,

подложное выставление счета, не соответствие выполненных работ требованиям критериев качества. При этом клиент может и не быть «ущемленной» стороной, но вследствие неаккуратного ведения медицинской документации с нарушением сроков заполнения, небрежности врачей, становится довольно сложно доказать свою невиновность, в результате чего конфликтующие стороны вовлекаются в судебные тяжбы, и проблема выносится на обсуждение в средства массовой информации, что приводит к значительным материальным затратам и репутационным потерям.

Конфликтологический анализ действующего законодательства показывает предписание врачам и пациентам различных стратегий поведения в медицинском конфликте и утверждает своего рода неравенство сторон. Врачу предписывается стратегия избегания конфликта, пациенту же стратегия конфронтации. Статья 6 Федерального Закона № 323 говорит о **приоритете интересов пациента при оказании медицинской помощи, с учетом рационального использования его времени, уважительного и гуманного отношения, соблюдения культурных и религиозных традиций, обеспечения комфортных условий пребывания пациентов совместно с родственниками в медицинских организациях, а также улучшении его эмоционального состояния**. Такие оценочные высказывания как «уважительное отношение», «деликатная форма», «улучшение эмоционального состояния» являются субъективными, а вкладываемые в них понятия могут видоизменяться при восприятии, что создает неоднозначность критериев оценки и предпосылки для развития конфликта.

При оказании медицинской помощи врач должен исходить из принципов свободы личности с учетом особенностей и уважения к культурным и религиозным взглядам пациента, которые часто препятствуют оказанию медицинской помощи и задачей врача является преодоление данных препятствий без умаления достоинства пациента и нарушения его идеологии.

Никто не принижает важности соблюдения всех этих принципов, но должно ли это быть закреплено законодательно в качестве **приоритета** при оказании медицинской помощи, создавая не просто предпосылки для возникновения конфликта, но зачастую и неустрашимые противоречия при выборе тактики ведения пациента. В свою очередь это порождает обязательность изучения врачами требований всех мировых религий, обычаев и устоев для предупреждения нарушения законодательства.

На сегодняшний день судебная защита является весьма популярным способом, однако законодатель оставил открытый перечень способов защиты своих прав, и это дает возможность пользоваться всеми преимуществами медиации. Среди которых быстрота взаимовыгодного урегулирования, конфиденциальность, сохранение нормальных взаимоотношений, сохранение репутации и положительного имиджа, минимизация финансовых затрат и многое другое.

Взаимоотношения между медицинскими работниками и обществом в целом являются очень деликатной темой. Выполняя свою работу, врач вынужден лавировать между этикой, моралью и правовыми ограничениями. Несовершенство законодательства и неоднозначность трактовки его положений, недостаточно четкие формулировки понятий, как я уже отмечал ранее, создают предпосылки для недопонимания, разности оценочных суждений в трактовании действий врача, возникновения конфликтных ситуаций. Зачастую то, что пациент считает ошибкой, с точки зрения врача находится в допустимых пределах вариативности, а если дело доходит до рассмотрения в суде, то появляется третья величина — внутреннее ощущение судьи, которое может вообще не совпадать со взглядом ни одной из сторон.

Далеко не всегда пострадавшая сторона имеет своей целью лишить свободы врача, зачастую истинный интерес состоит в том, чтобы «услышали истерзанную душу», и уголовное наказание врача в этом случае никак не отвечает интересам пациента, получается, что вроде бы и виновника наказали, а чувства удовлетворения нет!

На сегодняшний день огромное количество врачей, профессионалов своего дела, уходят из медицины не только из-за профессионального выгорания, но и из-за боязни оказаться на скамье подсудимых. Применение мирового опыта урегулирования конфликтов в сфере здравоохранения с помощью медиативных соглашений позволит пациенту получить удовлетворение своих потребностей, а врачу, не отвлекаясь на судебные тяжбы, не находясь годами под следствием, доказывая свою невиновность, сохранить свою репутацию и эмоционально-психическое равновесие для выполнения профессиональных обязанностей на должном уровне! [2].

В настоящее время отмечается увеличение количества споров, вытекающих из оказания медицинских услуг, основными из которых являются споры, связанные с невыполнением договора на оказание медицинских услуг, выставлением счёта за услуги, которые пациенту не были оказаны, оказанием медицинской помощи ненадлежащего качества. Не всегда пациент является слабой и «пострадавшей» стороной. Нередки случаи, когда из — за отсутствия грамотного документооборота, несвоевременного и небрежного заполнения медицинских документов, халатного отношения лечащих врачей к своим профессиональным обязанностям, а также невозможности доказать свою невиновность, медицинская организация и пациенты становятся участниками судебных разбирательств и объектами критики в средствах массовой информации, несут ощутимые финансовые и репутационные потери. [3].

При выборе способа урегулирования конфликта важным, а для многих и решающим преимуществом, является конфиденциальность спора, которая позволяет сохранить имидж и деловую репутацию, не раскрывать интимные подробности заболевания, которые слышат все при рассмотрении дела в судебном заседании. Медиатор

не исследует доказательств, не раздумывает кто прав, кто виноват; его задача сводится к выяснению истинных потребностей и интересов сторон в конфликте, а также оказанию содействия сторонам для принятия ими решения. При этом нет необходимости в привлечении экспертов для дачи заключения или проведения дополнительных экспертиз, что существенно снижает финансовые и временные затраты. Становится возможным исправить физический дефект, возместить затраты на восстановительное лечение и реабилитацию, легче пережить чувство утраты.

На сегодняшний день огромное количество врачей, профессионалов своего дела, уходят из медицины не только из-за профессионального выгорания, но и из-за боязни оказаться на скамье подсудимых, что никак не способствует лучшему и более эффективному удовлетворению потребностей населения в оказании качественной и доступной медицинской помощи. Происходит отток опытных, квалифицированных кадров, а молодые врачи предпочитают не идти в специальности, имеющие высокий риск ответственности при принятии решений (анестезиологию-реаниматологию, акушерство-гинекологию и хирургию), ведь наибольший процент возбужденных дел по преступлениям, предусмотренным ч. 2. ст. 109, ч. 2. ст. 118, 124. Ч. 4 ст. 122, п. «м» ч. 2 ст. 105, ст. 120, 123, 238 Уголовного Кодекса РФ именно среди специалистов этого профиля.

Применение мирового опыта урегулирования конфликтов в сфере здравоохранения с помощью медиативных соглашений позволит пациенту получить удовлетворение своих потребностей, а врачу, не отвлекаясь на судебные тяжбы, не находясь годами под следствием, доказывая свою невиновность, сохранить свою репутацию и эмоционально-психическое равновесие для выполнения профессиональных обязанностей на должном уровне! Медиация позволит всем участникам спора удовлетворить свои потребности без уголовного наказания врача при отсутствии злого умысла в его деяниях. Позволит врачу идти на обоснованный риск в интересах пациента, не боясь уголовного преследования и огромных денежных исков впоследствии.

Существующий опыт показывает эффективность применения медиации в здравоохранении в России, Республике Казахстан, Республике Беларусь, в том числе в уголовном судопроизводстве. [4]. Это обусловлено тем, что медиатор выслушивает позицию не только правонарушителя, но и потерпевшего, чьи чувства, эмоции, испытываемые по поводу совершенного в отношении него преступления, никем и никогда в уголовном процессе не учитываются, и даже если медицинский работник, виновный в причинении вреда понесет уголовное наказание, то кроме морального удовлетворения от «наказания обидчика», это ничего не даст пострадавшему пациенту (или клиенту, если говорить с позиции Закона «О защите прав потребителей»). Медиация в уголовном процессе имеет свои особенности и содержит в себе восстановительные технологии, которые позволяют осознать

произошедшее с учетом чувств и эмоций как обвиняемого, так и потерпевшего. [5].

В сложившейся ситуации очевидны преимущества досудебного и внесудебного способа урегулирования споров (медиации) при рассмотрении конфликтов, связанных с оказанием медицинской помощи, как инструмента, направленного на быстрый поиск взаимоприемлемого для сторон решения, в том числе при необходимости компенсации причиненного ущерба. [6].

В настоящее время профессиональное врачебное сообщество выступает с инициативами об отмене уголовного преследования врачей. Ни в одной стране мира не применяется практика уголовного преследования врачей в случаях возникновения осложнений оперативного или консервативного лечения. Необходимо прекратить практику применения статей, подразумевающих умысел, при расследовании «медицинских» дел и прекращении применения статьи 238 УК РФ в отношении медработников и организаторов здравоохранения. [7].

По мнению Национальной медицинской палаты, «судебные иски не способны решить те организационные проблемы, которые сейчас имеют место, но при этом могут дестабилизировать и без того тяжелую работу медицинских организаций и вызвать препятствия в оказании медицинской помощи, нуждающимся в ней людям, включая увольнение специалистов.

В системе ОМС ряда регионов также существуют механизмы досудебного урегулирования конфликтов с медицинскими организациями. Кроме того, если мы посмотрим на опыт развитых стран, то большинство спорных конфликтов решается вне залов суда. Комиссии по врачебным ошибкам разбирают конфликтные ситуации и выносят решения, которые позволяют урегулировать ситуацию, не прибегая к длительному и дорогостоящему судебному рассмотрению». [8].

Для успешного продвижения института медиации в системе здравоохранения необходимо:

- формирование государственной политики развития и популяризации альтернативного разрешения споров в сфере здравоохранения;
- повышение правовой культуры населения, проведение информационно-просветительских мероприятий медиаторами среди пациентов и врачей об особенностях, возможностях и преимуществах медиативных услуг для спорящих сторон;
- эффективное взаимодействие судебной системы с медиаторами;
- внесение контактной информации о медиационных центрах в информационные базы здравоохранения для обращений пациентов в случаях возникновения споров между ними и медицинскими организациями по качеству оказанных медицинских услуг, а также ненадлежащему оказанию или неоказанию медицинской помощи;
- подготовка медиаторов, специализирующихся на разрешении конфликтных споров в здравоохранении. [9].

Подводя итог можно сказать о том, что медиация в сфере здравоохранения в Российской Федерации нужна обществу, ее следует развивать как перспективное направление, однако не смотря на поддержку Национальной Медицинской Палаты и проведения пилотных проектов по медиации в рамках ОМС в ряде регионов России, в нашей стране медиация в здравоохранении до сих пор

находится на начальном этапе своего развития и нуждается в государственной поддержке и продвижении, а включение медиативной оговорки в договор об оказании платных услуг позволит более широко применять медиативное соглашение в качестве альтернативы судебным тяжбам, удовлетворяя потребностям всех заинтересованных сторон.

Литература:

1. Федеральный Закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31539> (дата обращения: 07.10.2021 г.);
2. Сенина Е. Н. Внесудебное разрешение споров в сфере здравоохранения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://medwriters.ru/news/vnesudebnoe-razreshenie-sporov-v-sfere-zdravookhraneniya> (дата обращения: 07.10.2021 г.);
3. Алламярова Н. В. Проблемы и перспективы развития внесудебного урегулирования споров между медицинскими организациями и пациентами посредством медиации. 26.12.2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/938/30/> (дата обращения: 07.10.2021 г.);
4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 982 «Об утверждении Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан на 2020–2025 годы». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000982> (дата обращения: 25.05.2021 г.);
5. Горшенина Е. В. Судебная медиация: опыт в гражданском и уголовном судопроизводстве. Трудности и перспективы. // Материалы международной-научно-практической конференции «Актуальные вопросы применения медиации в различных сферах». — 2018. Ростов-на-Дону. — С. 63–67;
6. Шамликашвили Ц. А., Островский А. Н., Кабанова Е. В., Сильницкая А. С. Медиация в здравоохранении: от правоприменения к диалогу о правах. // Социология медицины. — 2017. — Т. 16. — № 2. — С. 75–81. doi: 10.18821/1728–2810–2017–16–2–75–81;
7. Резолюция XIII съезда хирургов России. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://xn—9sdbbejx7bdduahu3a5d.xn—p1ai/publikaci/rezolyucija-xiii-sezda-hirurgov-rosi.html> (дата обращения: 07.10.2021 г.);
8. Национальная медицинская палата призвала на период пандемии установить мораторий на судебное преследование медицинских работников по делам, связанным с оказанием медицинской помощи пациентам с коронавирусной инфекцией. 06.10.2021. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nacmedpalata.ru/?action=show&id=37254> (дата обращения: 07.10.2021 г.);
9. Басова А. В. Медиация в здравоохранении: проблемы применения и перспективы. 27.10.2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: basova-av-vestnik-2020-1.pdf (ksu.edu.ru) (дата обращения: 07.10.2021 г.).

Понятие и особенности гражданско-правовой ответственности

Кусаинов Олжас Озаман, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В данной статье анализируется гражданско-правовая ответственность в системе всей юридической ответственности, описываются ее характерные черты, а именно, рассматривается состав деликта, субъекты, привлекаемые к ответственности и основные проблемы данного института.

Ключевые слова: гражданско-правовая, ответственность, деликт, последствия, субъекты.

Юридическая ответственность как состояние претерпевания неблагоприятных последствий субъектом за отклоняющееся от нормы права поведение, применяется в строго установленном порядке. Каждый вид юридической ответственности (гражданская, уголовная, административная, конституционная, дисциплинарная) устанавливает свой круг привлекаемых субъектов,

а также свой состав правонарушений или как принято говорить в цивилистике — деликт.

Прежде чем раскрывать понятие института гражданско-правовой ответственности необходимо определить родовое понятие юридической ответственности. Так «большинство ученых считают, что обязанность претерпевать негативные последствия за нарушения (институт

ответственности) прав других лиц сформировалась одновременно с самим человеком и всем человеческим обществом» [1, с. 35].

В любых правоотношениях, как известно, присутствует такой элемент как содержание, заключающийся в правах и обязанностях субъектов. В юридической науке под правом понимается общеобязательная норма, правило поведения, обеспечивающая равную и справедливую меру свободы лиц в обществе, за нарушение или отклонение от которой следуют неблагоприятные последствия. Как раз эти неблагоприятные последствия выражаются в виде применения к субъекту права ответственности для обеспечения правопорядка в обществе, а также для предупреждения последующих правонарушений.

Индивидуальными чертами гражданско-правовой ответственности, отграничивающей ее, например, от моральной ответственности является то, что она имеет форму договора (соглашения), а в особо установленных случаях может выражаться в нормах права и решениях судов и иных государственных органов. Общеобязательность гражданско-правовой юридической ответственности может быть только в том случае, когда она имеет легальное закрепление.

Существуют разные виды договорные и нормативно-правовые формы, закрепляющих поведение субъектов гражданских правоотношений. С одной стороны выступают договора (соглашения), закрепляющие правомерное поведение субъектов, они в доктрине получили название «соглашения позитивного права», а с другой стороны имеются нормативно-правовые акты, закрепляющие негативные последствия нарушения правовых норм, это акты группы «карательного» права, устанавливающие наказания. Нормы в таких актах являются содержанием материального права, однако для их реализации наказаний необходимо наличие норм процессуального права, например применяемые арбитражным судом.

Основанием для возникновения неблагоприятных последствий (юридической ответственности) является противоправное деяние (действие/бездействие) субъекта правоотношений, которое предусмотрено нормой права.

Решая вопрос о применении такого института, как гражданско-правовая ответственность к правонарушителю, прежде всего, устанавливается причинно-следственные связи между наступившими негативными последствиями и действиями потенциального правонарушителя, а также понесенный ущерб (в том числе упущенная выгода).

Общество состоит как из добропорядочных членов, признающих и соблюдающих права других лиц или условия оговоренных в договоре, так и из правонарушителей общественного порядка, посягающих на субъективные права. К последним применяются меры гражданско-правовой ответственности, соответственно еще одной целью её является воспитательное значение.

Важным при определении целей гражданско-правовой ответственности выступают не только карательные и воспитательные цели, но и восстановительная цель, которая нивелирует негативные последствия причиненного вреда,

восстанавливает или компенсирует понесенные затраты и принуждает правонарушителя к правомерному поведению. Реализация данной цели в гражданском праве проявляется в таких статьях как возмещение в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление повреждений); возмещение причиненных убытков и т. д.

Таким образом, на основе целевых особенностей гражданско-правовой ответственности следует с учетом традиционно выделяемой восстановительной цели, выделить карательную, регулятивную и превентивную. Так, по мнению, высказанному в юридической литературе, «элементы кары проявляются в самом осуждении гражданско-правового нарушителя» [2, с. 25].

Говоря о связи гражданско-правовой ответственности с правом, следует обратиться к мнению американского исследователя Хобеля И. А., который считает, что «право имеется лишь там, где присутствует нормативное регулирование, реализуемое посредством применения действительного физического принуждения или его угрозы к нарушителям обязательных установлений» [3, с. 50]. «Юридическая ответственность — такое правовое явление, тесно связанное с нормативностью права. Существенным признаком права является его нормативность» [4, с. 43] — так считает Братусь С. Н.

Из этих высказываний можно сделать вывод о том, что гражданско-правовая ответственность связана с наличием закрепленных в законе или договоре обязательных мер направленных на регулирование отношений, по возмещению причиненного вреда или возложению иных неблагоприятных последствий для нарушителя с целью восстановить нарушенные гражданско-правовые права.

Поэтому ответственность в гражданском праве выступает одним из значимых признаков права, так как направлена на восстановление или компенсирование нарушенного права субъекта правоотношений.

В статье уже отмечалось, что гражданско-правовая ответственность наступает в случае нарушения правовых норм и условий договора. Основанием наступления рассматриваемой ответственности считается несоответствующее поведение субъекта нормам гражданского законодательства или условиям договора, то есть деликт.

Особенностью основания данного вида ответственности является то, что имеется специальный субъект, к которому она применяется за нарушения норм законодательства, закрепленных в Гражданском кодексе РФ и иных актах. В юридической литературе высказано мнение, что «субъекты гражданско-правовых отношений несут друг перед другом взаимную и равную ответственность. Исходя из этого они обладают известной свободой в установлении и использовании мер ответственности» [4, с. 51]. По мнению В. В. Витрянского, основанием возникновения гражданско-правовой ответственности является нарушение субъективных гражданских прав, со стороны определенного круга лиц.

Субъект как элемент состава гражданского деликта представляет собой участника гражданско-правовых отношений, на которого нормами гражданского законо-

дательства и положениями договора могут возлагается обязанности отвечать за свое юридически значимое поведение в сфере гражданских правоотношений, и к которому применяются гражданско-правовые санкции за правонарушение.

Основные признаки субъекта, позволяющие признать его элементом состава гражданского деликта:

Во-первых, данный субъект является участником гражданско-правовых отношений, а именно, обладает правоспособностью и дееспособностью, если это юридическое лицо, то общей или специальной деликтоспособностью.

Во-вторых, на данного субъекта гражданских правоотношений возложена обязанность отвечать за свое поведение, а также в некоторых случаях за деяние других субъектов, например речь идет о солидарной ответственности членов кооператива.

В-третьих, субъект гражданско-правовых отношений обладает деликтоспособностью (способностью претерпевать неблагоприятные последствия за совершение действий/бездействий, несоответствующих правовой норме), которая выражается в негативном воздействии норм гражданского права.

Субъекты гражданско-правовой ответственности можно классифицировать на: *коллективные и индивидуальные*.

Основания гражданско-правовой ответственности всегда должны содержать три основных элемента: нормативный, фактический и процессуальный.

В первую очередь должна быть установлена гражданско-правовая норма или условия договора, которые закрепляет соответствующую модель поведения, а также санкцию за её нарушение — **это нормативное основание** гражданско-правовой ответственности.

После установления правовой или договорной нормы логично предположить, что может возникнуть неправомерное поведение, повлекшее нарушение этой нормы, то есть **фактическое основание наступления гражданско-правовой ответственности**.

При наличии нормативного закрепления правовых и договорных предписаний и их непосредственном нарушении соответствующая инстанция в порядке, установленном гражданской или договорной нормой, определяет меру наказания и привлекает за данное деяние лицо к гражданско-правовой ответственности — **процессуальное (договорные) основание** гражданско-правовой ответственности.

Литература:

1. Зыбковец В. Ф. Происхождение нравственности. М. 1974. С. 35
2. Липинский Д. А. Макроуровень института юридической ответственности // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 1. — С. 25–44.
3. Хобель Е. А. Закон первобытного человека. Кембридж. 1954. С. 49–50.
4. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М. Юридическая литература. 1976. С. 43
5. Базылев Б. Т. Юридическая ответственность. — Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. — 120 с.

Важным выступает вопрос о причинно-следственной связи, которая выступает неотъемлемым условием возложения гражданско-правовой ответственности на причинителя вреда. В большинстве случаев причинная связь очевидна и доказывать ее не требуется (например: перевозчик задержал доставку быстро портящегося груза). Вместе с тем в некоторых случаях обосновать причинную связь, весьма затруднительно. В литературе приводится пример «правонарушитель, пользуясь отсутствием надлежащей охраны проник в рефрижераторный вагон с мясопродукцией и похитил из него некоторую часть мяса. В результате его действий весь оставшийся груз был испорчен, в таком случае возникает вопрос в каком объеме должен быть возмещен вред. Вследствие того, что перевозчик не организовал надлежащую охрану, правонарушитель должен нести ответственность только за часть продукции, которую похитил».

В связи с этим причинная связь всегда объективна — это реально существующая взаимосвязь явлений, а не субъективное представление о ней. Следовательно, она должна быть реально подтверждена, а не основываться на предположениях.

Таким образом, привлечение лица к ответственности возможно лишь при наличии установленных законом условий, а именно: наличие у потерпевшего лица вреда или убытков, противоправный характер поведения лица на которого предполагается возложить ответственность, причинная связь между деянием и наступившими последствиями и вина. Совокупность этих условий называется составом гражданско-правового правонарушения. По общему правилу если хоть одно условие отсутствует, то признание гражданской ответственности невозможно.

Подводя итог, обратим внимание на слова Базылева Б. Т. который верно утверждал, что «институт юридической ответственности является комплексным по содержанию, своеобразным по структуре, охранительным по назначению функциональным институтом, регулирующим деликтные отношения методом наказания» [5, с. 20], данное определение полностью применимо к гражданско-правовой ответственности, только лишь с учетом той разницы, что сфера применения гражданско-правовой ответственности гораздо шире, по сравнению с любой другой юридической ответственностью, а такое разнообразие форм дает возможность пострадавшему наиболее полно защитить свои нарушенные права.

Роль нотариуса при заключении медиативного соглашения

Маркова Наталья Владимировна, начальник юридического отдела
ООО «Группа юридических экспертов и оценщиков» (г. Апатиты, Мурманская обл.)

Одна из заповедей нотариуса звучит следующим образом: «Помни о том, что твоя миссия направлена на то, чтобы не было споров между людьми». Этот же принцип упомянут в кодексе профессиональной этики нотариусов Российской Федерации [1] наравне со следующими принципами: воздавай должное правде, действуй осмотрительно, советуйся с честью, руководствуйся справедливостью.

С момента возникновения нотариата одной из основных задач нотариальной деятельности является содействие в урегулировании споров или отдельных разногласий лиц, обратившихся за их совершением. К сожалению, на сегодняшний день недостаточно освещен вопрос о роли нотариуса как примирителя. Нотариат призван предотвращать юридические конфликты и споры о праве.

Медиация является одним из частных способов внесудебного разрешения конфликтов в мировой практике. Эта процедура возникла в США во второй половине XX века и вскоре распространилась на большинство стран как континентального, так и англосаксонского правового порядка, демонстрируя высокие показатели мирного урегулирования споров.

В странах латинского нотариата одними из основных медиаторов, способствующих сторонам в разрешении конфликта, стали именно нотариусы. В России был принят и действует Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2] (далее по тексту Закон о медиации).

Результатом успешной проведенной медиации является заключение медиативного соглашения, которое может быть составлено как в простой письменной форме, так и удостоверено нотариусом.

Понятие и преимущества медиации

Медиативное соглашение — это соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации по спору или спорам, отдельным разногласиям спора и заключенное в письменной форме (п. 7 ст. 2 Закона о медиации).

Сторонами медиативного соглашения выступают стороны процедуры медиации, являющиеся субъектами спорного правоотношения и определившие содержание и условия соглашения, направленного на урегулирование правового спора. Медиатор (или организация, осуществляющая деятельность по обеспечению процедуры медиации) не являются сторонами медиативного соглашения.

При заключении медиативного соглашения участники процедуры медиации руководствуются правилами ст. 12 Закона о медиации. Такое соглашение заключается в письменной форме, в нем должны быть отражены следующие сведения:

- 1) О сторонах процедуры медиации
- 2) О предмете спора
- 3) О проведенной процедуре медиации
- 4) О медиаторе, который проводил процедуру
- 5) Согласованные сторонами процедуры медиации обязательства
- 6) Условия и сроки выполнения сторонами процедуры медиации принятых на себя обязательств.

Если спор вытекал из гражданских правоотношений, и медиация проводилась вместо обращения в суд, то медиативное соглашение расценивается законодателем как гражданско-правовая сделка (ч. 4 ст. 12 Закона о медиации). Если процедура медиации проводилась по спору, являющемуся предметом судебного разбирательства в суде, то в данном случае медиативное соглашение может утвердить суд.

Медиатор оформляет в письменном виде достигнутые в процедуре договоренности, не привнося ничего нового в содержание медиативного соглашения. Проект медиативного соглашения включает предложения по урегулированию спора и условиях их реализации, которые были согласованы сторонами на предыдущем этапе медиации.

Медиативное соглашение может быть составлено как в простой письменной форме, так и удостоверено нотариально (ст. 59.1 Основы законодательства о нотариате [3]). В случае рассмотрения дела в суде, когда стороны в процессе решили прибегнуть к процедуре медиации и в суд подготовили медиативное соглашение, в данном случае судом будет утверждено мировое соглашение.

В случае удостоверения медиативного соглашения у нотариуса оно имеет силу исполнительного листа (ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [4]).

Законодательное регулирование медиации в нотариате

Введение в нотариальную практику медиативного соглашения происходило постепенно. Впервые медиация появилась в Российском законодательстве с введением Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а именно 27 июля 2010 года № 193-ФЗ.

Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ [5] были внесены достаточно большие изменения в «Основы законодательства о нотариате», а также ГПК РФ [6], АПК РФ [7], КАС РФ [8]. В целом данный Федеральный закон посвящен развитию функций судебного примирения и примирительных процедур в рамках гражданского и административного судопроизводства, а также деятельности нотариусов.

Федеральным законом № 197-ФЗ от 26.07.2019 года в главу X «Основ законодательства о нотариате» включена новая статья 59.1 (далее по тексту «Основы»). Начало действия документа — 25.10.2019 года.

Согласно статье 59.1 Основ законодательства о нотариате. «Удостоверение медиативного соглашения» «нотариус удостоверяет медиативное соглашение, достигнутое сторонами в соответствии с соглашением о проведении процедуры медиации, предусмотренным ФЗ от 27.07.2010 года № 193-ФЗ».

Статья 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» была дополнена указанием на новый вид исполнительных документов — «нотариально удостоверенные медиативные соглашения или их нотариально засвидетельствованные копии».

Что касается законодательного регулирования применения процедуры медиации в нотариальной деятельности. То оно представлено следующими документами:

— директива 2008/52ЕС Европейского парламента и Совета от 21.05.2008 года относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах [9].

— Европейский кодекс поведения для медиаторов (разработан инициативной группой практикующих медиаторов (посредников) в Брюсселе 01.04.2004 г.) [10].

— «Основы законодательства о нотариате в Российской Федерации»

— Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»

— Профессиональный кодекс этики нотариусов.

Несмотря на то, что в России был принят и действует Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», однако он практически не применяется нотариусами в Российской Федерации. Это происходит по нескольким причинам.

Во-первых, для проведения процедуры медиации необходимо обладать определенными навыками и знаниями.

Во-вторых, медиация — это посредническая деятельность, а нотариус в соответствии со ст. 6 «Основ законодательства о нотариате» нотариус не вправе оказывать посреднические услуги при заключении договоров. И в данном случае мы наблюдаем противоречие. С одной стороны, нотариус выступает как должностное лицо, задача которого состоит в предотвращении конфликтов, и в то же время он не вправе оказывать данные услуги. Цель профессиональной деятельности нотариуса состоит в предотвращении гражданско-правовых споров. Например, нахождение выхода из спорных ситуаций между супругами, между родителями (при определении места жительства ребенка) и др.

В странах, где существует нотариат латинского типа, была реализована возможность выполнения нотариусом функций медиатора.

Правила проведения нотариусом медиации в Германии закреплены в нормативных актах, регулирующих порядок осуществления нотариусом профессиональных обязанностей. Это закон Германии о нотариате, Деятельность

нотариуса в качестве посредника происходит в двух основных формах: при удостоверении актов и при проведении официальных примирительных процедур.

Нотариус проводит собеседования и консультации. Переговоры с целью согласования разногласий сторон. Удостоверение соглашений, заключенных в рамках частной модели медиации вне нотариального производства.

Посредническая деятельность несколько не противоречит основным целям нотариальной деятельности. Даже наоборот, участие нотариата в мирном урегулировании конфликтов является одной из форм защиты прав граждан и юридических лиц, что подтверждается юридической практикой многих развитых стран. Среди представителей юридических профессий одним из лучших, на мой взгляд, кандидатов для исполнения функций медиатора является нотариус, такие как нейтральность и беспристрастность — важные составляющие его профессиональной службы. К тому же он имеет необходимый опыт примирения сторон. Соглашения, заключенные по результатам нотариальной медиации, могут быть заверены этим же нотариусом, а для их исполнения выдан исполнительный лист, что является необходимой гарантией для сторон медиации. В связи с этим формулировка статьи 6 Основ законодательства о нотариате, по мнению В. В. Ралько и В. А. Фомина представляется устаревшей, в части распространения запрета на оказание нотариусами медиативных услуг [11].

Применение медиации в различных сферах нотариальной деятельности

Медиация в семейных правоотношениях

Говоря о процедуре медиации в семейном праве, хотелось бы отметить, что проведение такой процедуры возможно только в случаях урегулирования споров: о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей, об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (определении порядка общения с детьми), об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников. Что же касается лишения и ограничения родительских прав, то к такому применению медиации практически невозможно, поскольку разрешение таких споров возможно только в суде, с обязательным участием прокурора и представителя органа опеки и попечительства.

Что касается сферы семейных отношений, то к нотариусу могут обратиться, например, за заключением алиментного соглашения, либо за соглашением об определении места жительства ребенка. В последнее время наметилась тенденция мирного урегулирования споров, граждане стали понимать, что решение, которое может вынести суд, может не устроить либо одну, либо другую сторону. Обе стороны заинтересованы в заключении соглашения, условия которого устраивает обе стороны. Кроме того, заключая соглашение у нотариуса, стороны экономят своё время и избегают судебных разбирательств.

Часто граждане хотят переложить принятие решения на третье лицо. Процесс ведения переговоров в рамках

медиации помогает всем сторонам прийти к общему мнению в решении сложившейся ситуации, найти компромисс, либо привести стороны к сохранению семейных отношений или максимально бесконфликтно найти решение психологических или юридических проблем, которые могут быть связаны с имуществом, вопросами содержания и воспитания детей.

Что касается вопроса определения места жительства ребенка, то в данном случае при заключении такого соглашения необходимо учитывать мнение ребенка, начиная с 10 лет [12].

Часто стороны не предполагают об ином способе урегулирования спора, и сразу выбирают судебное разбирательство, как, по их мнению, единственный выход из ситуации. Именно неосведомленность граждан о возможности мирного урегулирования спора либо через процедуру медиации, либо через нотариуса порождает судебные процессы.

Стороны могут воспользоваться дополнительным способом урегулирования спора — включить в любой заключаемый ими договор медиативную оговорку.

Наиболее часто такую оговорку включают родители в соглашение об установлении места жительства и о порядке воспитания несовершеннолетних детей. Реже медиативную оговорку включают супруги (будущие супруги) в брачный договор.

Наследственные споры

Одним из основных видов нотариальных действий является выдача свидетельств о праве на наследство (ст. 35 Основ законодательства о нотариате). В случае если наследников несколько, то они получают имущество наследодателя в долях (приобретают право общей долевой собственности).

В соответствии со ст. 247 Гражданского кодекса «Владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия — в порядке, устанавливаемом судом».

Кроме того, каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению (ст. 249, 210 ГК РФ).

В случае если длительное время один из собственников не платит за свою долю недвижимости (квартплату), то коммунальные службы взыскивают солидарно в судебном порядке со всех собственников. К сожалению, часто бывает, что взыскание производят с того, у кого есть доход. Получается ситуация, когда один платит за всех. Возникает конфликт. Тот, кто оплатил коммунальные платежи за других собственников, может просить других наследников возместить ему взысканные платежи за общее имущество, а в случае неоплаты вынужден обратиться с иском в суд (по месту жительства ответчика) о взыскании денежных сумм в порядке регресса. Как не попасть в такую ситуацию?

Есть решение, но, к сожалению, не все наследники знают об этом.

Этой бы ситуации не возникло, если бы наследники сразу после получения свидетельств о праве на наследство сразу решили, какое имущество кому остается. Разделить наследство возможно путем заключения соглашения о разделе наследственного имущества. Данное соглашение не подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Оно может быть заключено как в простой письменной форме, так и удостоверено нотариально. Но есть одно но, его можно заключить не позднее 3 лет после выдачи свидетельств о праве на наследство. В идеале, когда нотариус, у которого наследники получают наследство, знает, что после получения свидетельств между наследниками будет производиться раздел наследственного имущества. В таком случае, сразу после получения свидетельства о праве на наследство можно произвести раздел наследственного имущества и, в будущем избежать конфликтов по поводу оплаты и взыскании в порядке регресса с родственников квартплаты (или других платежей по содержанию имущества).

Например: каждый из наследников получил свидетельство о праве на наследство по закону по 1/3 доле в праве на квартиру, на гараж, и на денежные вклады. Соглашением о разделе наследственного имущества стороны договорились о том, что один становится собственником квартиры, второй — собственником гаража, третий — получает денежные вклады. Наследники ставят точку и больше к разделу имущества не обращаются. Соглашение о разделе имущества будет являться основанием на регистрации права собственности в Едином государственном реестре недвижимости. (далее по тексту ЕГРН).

Супружеские конфликты

Медиация может применяться для разрешения конфликтов, возникающих в разных сферах, в том числе и в сфере семьи.

В связи с тем, что с декабря 2015 года соглашение о разделе имущества между супругами подлежит обязательному нотариальному удостоверению к нотариусу стали обращаться по данному вопросу. Обычно с вопросом о разделе совместно нажитого имущества супруги обращаются к нотариусу, находясь в стадии развода.

Как правильно произвести раздел имущества, какие возможности есть у нотариуса, и в каком статусе (в браке или быть разведенным) нужно обратиться к нотариусу? Что удостоверяет нотариус, в случае супружеских конфликтов.

В случае, если супруги состоят в браке, и есть общая цель разделить совместно нажитое имущество, то в данном случае возможно заключение соглашения о разделе имущества либо заключение брачного договора.

В случае, когда супруги уже разведены, то единственный вариант для них — это удостоверение соглашения о разделе имущества (см. Таблицу 1).

Таблица 1

	Брачный договор	Соглашение о разделе имущества
когда возможно заключение	до брака во время брака	во время брака после расторжения брака
вступает в силу	либо с момента заключения брака (если заключили до брака) либо с момента нотариального удостоверения	с момента нотариального удостоверения
доли супругов (бывших супругов) при разделе имущества	раздел может быть не равный	обязательное соблюдение равных долей по 1/2 доле каждому

В чем преимущество брачного договора перед соглашением о разделе имущества. Согласно действующему гражданскому законодательству при удостоверении брачного договора супруги могут предусмотреть какое имущество им остается после расторжения брака. При этом они могут включить в брачный договор и имущество, которое принадлежит им на праве личной собственности (например, подарено, либо приобретено по наследству). В брачном договоре можно предусмотреть разные доли в имуществе у супругов, что нельзя сделать соглашением о разделе имущества.

В соглашении о разделе имущества обязательно должно быть соблюдено требование о равных долях супругов.

Одним из вариантов исключения супружеских конфликтов при разводе и разделе имущества — это заключение брачного договора, в котором стороны сразу могут договориться, что кому остается в случае расторжения брака.

В брачном договоре можно предусмотреть медиативную оговорку, которая звучит следующим образом: «все споры, возникающие из настоящего договора или в связи с ним, подлежат урегулированию с помощью процедуры медиации. Стороны обязуются прибегнуть в указанной процедуре прежде, чем обратиться в суд».

В заключение можно сказать, что нотариус, который в силу своих профессиональных обязанностей вправе приводить зачастую различные интересы сторон к об-

щему знаменателю, может достаточно эффективно участвовать в примирительных процедурах как в рамках ст. 59.1 Основ, так и вне этих рамок. Участие нотариуса тем предпочтительнее, учитывая, что оформление результатов достигнутых соглашений нотариусом придает им дополнительную устойчивость и неоспоримость, обеспечивая одновременно необходимую конфиденциальность для сторон.

Перспективным также может быть проведение нотариусом процедур медиации совместно с медиатором и/или согласительных процедур с использованием современных информационных технологий, например в режиме видеоконференцсвязи, в связи с развитием «электронного нотариата» и наделением нотариуса правом совершения нотариальных действий в удаленном режиме.

В настоящее время граждане могут прийти к нотариусу за заключением какого-либо соглашения уже по итогам проведенной медиатором примирительной процедуры (например, за удостоверением соглашения об уплате алиментов). Нотариальное удостоверенное соглашение будет иметь силу исполнительного листа в соответствии со ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Возможность принудительного исполнения других соглашений, достигнутых в результате медиации, может являться гарантией защиты прав добросовестного участника медиации от возможных злоупотреблений другой стороны.

Литература:

1. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации Принят решением Собрания представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации (протокол от 16 ноября 2015 г. N 33), утв. Минюстом России 12.08.2019, 19.01.2016) (ред. от 23.04.2019) // электронный ресурс <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71157562/>
2. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, N 31, ст. 4162.
3. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021) // «Российская газета», N 49, 13.03.1993.
4. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об исполнительном производстве» // «Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, N 41, ст. 4849.
5. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. N 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2019, N 30, ст. 4099.
6. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

7. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021)//«Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
8. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021)//«Собрание законодательства РФ», 09.03.2015, N 10, ст. 1391.
9. Директива 2008/52ЕС Европейского парламента и Совета от 21.05.2008 года относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах электронный ресурс: <http://base.garant.ru/2568236/>
10. Европейский кодекс поведения для медиаторов (разработан инициативной группой практикующих посредников при поддержке Европейской Комиссии и принят на конференции в Брюсселе 02.06.2004 г.) // Приложение к журналу «Медиация и право. Посредничество и примирение». 2007 г., № 2, с14–15.
11. Нотариат в предотвращении и разрешении юридических конфликтов. Нотариальная медиация В.В. Ралько, В.А. Фомин. С 133.
12. См. ст. 57 Семейного кодекса РФ (Право ребенка выражать свое мнение). «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021)//«Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 16

Условие *take or pay* и его сочетание с принципом свободы договора

Мясовский Владислав Олегович, студент

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

В данной статье приведена попытка исследования условия «take or pay» в контексте современных реалий гражданского права Российской Федерации, а также то какие правовые последствия рождает данное условие.

Ключевые слова: договор поставки, экономический принцип, Судебная коллегия, основное исполнение, гражданское законодательство РФ, неисполнение обязательства.

Учитывая принципы, которые закрепляются гражданским законодательством Российской Федерации, можно смело говорить о создании на территории государства свободного экономического пространства, осуществляемое без прямого влияния управляющих структур на гражданский оборот. Одним из принципов, которые обуславливают создание подобного пространства, является принцип свободы договора, закрепленный в ст. 421 Гражданского Кодекса РФ.

Однако принцип свободы договора, несмотря на диспозитивный характер ограничивается при помощи других норм как диспозитивных, так и императивных. Условие *take or pay* можно определять, как спорный момент. Стоит понимать, что данное условие не выступает обособленным и отдельным видом гражданско-правового договора, а скорее является экономическим принципом, что напрямую вытекает из смысла определения Судебной коллегии по экономическим спорам (КЭС) от 20.08.2021 № 305-ЭС21-10216 [3]. Но для наиболее полного изучения правовой природы принципа «take or pay», стоит рассмотреть его сущность и историю становления в качестве основополагающего условия для договоров крупной поставки.

Историческим началом использования условий подобных *take or pay* считается момент обнаружения крупного газового месторождения в Нидерландах. Таким образом возникновение особого условия договоров поставки было вопросом времени, так как появляется необходимость гарантирования оплаты и поставок. С заказчиками газа заключался многолетний договор

с зафиксированным объемом газа, который покупатель был обязан оплатить, в случае невозможности оплаты поставок заказчик обязывался уплатить штраф. Дынные факторы служили средством минимизирования рисков, которые поставщик, в нашем случае государство, мог понести на фоне капиталовложений, которые были произведены для осуществления доставки товара. Далее принцип стал использоваться за пределами Нидерландов, российская компания Газпром использовала подобное условия при заключении контрактов поставки газа на срок свыше 25 лет [6; стр. 23].

Сегодня принцип «бери или плати» применяется не только в сфере газового оборота, но и в повседневной жизни обычного человека. Так данное договорное условие применяется при оформлении месячного абонемента в фитнес зал или при покупке долгосрочной подписки на какой-либо сервис, предоставляющий контент. Таким образом можно говорить о бытовом характере условия *take or pay*. Но все же остается вопрос о правомерности данного экономического принципа, несмотря на его финансовую выгодность для представителей малого предпринимательства в период начала деятельности.

Условие «take or pay» присущ договору поставки, поэтому следует лучше изучить юридические аспекты подобного вида договора. Важным признаком является субъективная составляющая договора поставки: согласно Гражданскому законодательству РФ [1; ст. 506] поставщиком может выступать юридическое лицо, деятельность которого заключается в предпринимательстве; покупатель же приобретает товар для дальнейшей его ком-

мерциализации, то есть дальнейшая реализация товара не должна быть связана с личными и бытовыми целями. Все эти факторы делают договор поставки — договором между двумя юридическими лицами [5; стр. 102]. В случае возникновения спора судам следует руководствоваться императивными нормами ст. 506 ГК РФ, а не на суть договора, по которому одно лицо обязует передать товар другому. Договор поставки — это всегда отношения между предпринимателями, каждый из которых имеет цель наибольшей прибыли. Данные критерии дал Высший Арбитражный Суд РФ в своем постановлении [2].

Рассматривая все факторы специфики договора поставки, можно сделать вывод, что условие *take or pay* более чем уместно и выступает юридическим инструментарием, благодаря которому защищается предпринимательская деятельность от недобросовестного покупателя или непредвиденных форс-мажоров.

Но как данный экономический принцип согласовывается с нормами гражданского законодательства РФ? Так, Высший суд пришел к выводу, что право на односторонний отказ от договора возмездного оказания услуг, предусмотренное п. 1 ст. 782 ГК РФ, императивно и не может быть исключено договоренностью сторон [3]. Однако стороны вправе согласовать условие о праве исполнителя на получение платы за отказ заказчика от договора. Условие *take or pay* как раз и представляет собой плату за отказ от договора, но оно применяется в случае, когда заказчик получил, помимо основного исполнения, дополнительные преимущества с самостоятельной ценностью. Как же формировать подобный договор и не нарушать законодательство? Согласно пункту 48 Постановления ВС РФ от 22.11.2016 года, если стороны за-

ключают соглашение, в соответствии с которым должник вместо основного исполнения уплачивает денежные средства или передает иное имущество, такое соглашение, по общему правилу, порождает право, но не обязанность [4]. Что означает предоставление должнику право выбора, однако право выплатить штраф является факультативным и кредитор не может требовать его исполнения.

Поэтому в соответствии с определением Судебной коллегии по экономическим делам ВС РФ [3], условие «бери или плати» стоит рассматривать отдельно: либо «бери» либо «плати». Заказчик отказывается от возможности требовать от второй стороны предоставления услуг и освобождает исполнителя от соответствующей обязанности («бери»). Но заказчик не может так просто отказаться от своих обязанностей перед исполнителем («плати»).

Однако в отечественном законодательстве есть возможность внедрения категории *take or pay* в контексте особенностей российской системы права. Российские суды обычно квалифицируют условия *take or pay* в качестве неустойки за неисполнение обязательства одной из сторон. Его косвенно закрепляет и определение ВС, когда оценивает условие «бери или плати» как форму ответственности за неисполнение обязательства [3].

Таким образом можно сказать, что сформированная на сегодняшний день судебная практика по вопросу ответственности «бери или плати» законодательству РФ, подтверждает возможность ее применения, но с некоторыми условиями, которые были определены еще ВАС в постановлении от 14 марта 2014 года «О свободе договора и ее пределах» [].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 26.10.2021 г.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 N 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки»
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2021 N 305-ЭС21-10216 по делу N А40-328885/2019
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. Изд. 4-е, стереотипное. — М.: «Статус». 2002. — 800 с.
6. Ремини Э. Юридические аспекты долгосрочных договоров поставки с оговоркой «Бери или плати» на рынке природного газа // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-aspekty-dolgosrochnyh-dogovorov-postavki-s-ogovorkoy-beri-ili-plati-na-rynke-prirodnogo-gaza> (дата обращения: 11.11.2021).
7. ПравоRu [электронный ресурс]// «Бери» отдельно, «плати» отдельно: ВС разъяснил принцип Take or pay — Режим доступа: <https://pravo.ru/story/234166/> (дата обращения 11.11.2021)

Особенности регулирования отдельных видов цифровых активов

Навальный Александр Александрович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Статья посвящена особенностям регулирования отдельных видов цифровых активов в России. Появление новых информационных продуктов и имущества побуждает законодателей постоянно вводить новые законы и нормы, что позволяет участникам рынка защитить свои права и интересы.

Ключевые слова: цифровые активы, токен, криптовалюта, регулирование законодательства, цифровая экономика.

В современном мире появляются новые виды информационных продуктов, в том числе цифровые активы. Это понятие достаточно новое для нашего законодательства. Под цифровым активом понимают электронный актив, которые включает в себя различные виды активов.

В настоящее время в мире происходит развитие институтов цифровой экономики. В связи с этим законодатели многих стран осознают важность создания системы правового регулирования общественных отношений в сфере создания и оборота цифровых активов [3, с. 37].

Данные виды активов появились совсем недавно в экономике, при этом регулирование цифровых активов отсутствовали ранее, что приводило к тому, что участники рынка были не защищены. Такие активы несут достаточно большой риск для экономики, так и населения, поскольку их зачастую используют для того, чтобы совершить различного рода мошеннических преступлений.

Начиная с 2021 года начал свое действие Федеральный закон от 31.07.2020 № 359-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] Именно данный закон регулировал и определял порядок обращения цифровых активов.

Согласно действующему законодательству под цифровым активом понимают цифровые права, которые включают в себя денежные требования, позволяет при этом выполнять определенные действия, такие как выпускать, учет, обращение с ценными бумагами.

Следующая классификация активов была разработана для группировки различных активов из финансового и нефинансового мира в классы в зависимости от характера актива, независимо от формы. Цель состоит в том, чтобы помогать заинтересованным сторонам в определении правового и нормативного режима данного актива [5, с. 18].

Классификация делит активы на два основных класса в зависимости от наличия или отсутствия договорных отношений. Это ключевое свойство проводит черту между финансовыми активами и нефинансовыми.

Финансовые активы определяются как активы, стоимость которых определяется претензией по договору. Они разделены на различные категории в соответствии с характеристиками данного финансового инструмента (например, вид интереса, связанные права): собственный капитал, долг, деривативы, валюта, прочие обязательства.

Нефинансовые активы определяются как активы, стоимость которых определяется либо прямым исполь-

зованием (расходные материалы / трансформируемые объекты) или потенциальной способности актива сохранять ценность с течением времени (внутренние средства хранения стоимости). Активы, которые квалифицируются как внутренние средства сбережения, обладают способностью сохранять ценность с течением времени, но не могут потребляться. И наоборот, расходные / трансформируемые активы получают свою ценность от использования либо через потребление или преобразование для производства экономической продукции: недвижимость, предметы коллекционирования, средства производства, интеллектуальная собственность [4, с. 36].

Отнести актив к одной категории не всегда просто по двум причинам. Во-первых, некоторые активы используются несколькими способами в зависимости от контекста и, таким образом, могут относиться к двум или более категориям: например, золото используется как в промышленных целях (расходный материал), так и в качестве средства сбережения. Во-вторых, активы могут со временем эволюционировать с изменением поведения пользователей: например, расходные материалы, такие как предметы роскоши, также могут со временем превращаться в предметы коллекционирования (средства сбережения) в зависимости от различных факторов [4, с. 37].

Таким образом, классификация актива не является фиксированной, но требует динамической и постоянной оценки его свойств, использования, характера и прав, которые он передает. Следовательно, классификация активов сильно зависит от контекста и зависит от использования, что иногда приводит к перекрытию категорий активов.

В действующем законодательстве напрямую не закреплена классификация цифровых активов. В качестве основных видов цифровых активов выделяют следующие виды:

- криптовалюта;
- токен;
- аккаунты в социальных сетях.

Рассмотрим особенности регулирования каждого отдельного вида цифрового актива.

1. Криптовалюта. Под криптовалютой понимают определенные токены, которые находятся в блокчейне и выполняют роль денежных средств. Криптовалюта имеет те же характеристики, что и обычные деньги. В качестве примера можно привести такие валюты как Эфириум (Ethereum) и Биткойн (Bitcoin). Данные

валюты выступают основными криптовалютами на финансовом рынке, а на самом деле их достаточно много.

Определение криптовалюты в законодательство РФ дано как «цифровая валюта» в Федеральном законе от 31.07.2020 № 359-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Под цифровой валютой понимают некую совокупность электронных сведений, которые могут быть в будущем использованы для оплаты различных услуг или товаров, при этом она не является иностранной валютой или рублем. Ответственность представляемых данных несут только операторы системы, которые выпускают такую валюту, а также вносят изменения и записи в информационную систему [2].

В настоящее время существует большое количество различных видов электронных монет. Однако большинство криптовалют очень схожи между собой, в связи с этим рассмотрим такие монеты, которые больше всех заслужили доверие среди пользователей и имеют высокий уровень капитализации.

Ранее же криптовалюту можно было отнести к такому понятию как денежные суррогаты. Согласно ст. 27 закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1] в России было запрещено выпускать денежные суррогаты, данный закон был принят в 2002 году, и такого понятия как криптовалюта не существовало. С появлением же биткоина в 2009 году, законодательство не изменилось, также были инициативы Министерства финансов, однако до 2020 года никаких фактических законов не происходило.

С появлением Федерального закона от 31.07.2020 № 359-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], правительство признало существование криптовалюты в России, однако четкой ясности регулирования цифровой валюты нет.

2. Токен. Под токеном понимают электронную монету, которая создается по средствам технологии блокчейна. Одной из самых популярных площадок для создания такой монеты является Ethereum.

Исходя из разрабатываемого проекта, токен может являться как какой-то акцией компании, где собственник получит в итоге определенные доведены, либо определенную электронную монету, которую в дальнейшем можно использовать для оплаты чего-либо на рынке компании.

В качестве примера можно привести аналогию с метро, где жетоны используются для оплаты проезда. Так покупая жетоны, можно расплатиться в метро, однако в другом месте такие жетоны не будут действовать [3, с. 38]. Следовательно, токены будут применяться только внутри определенного проекта.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Токены и криптовалюта имеют как различия, так и сходства. Далее рассмотрим другие отличия токена от криптовалюты:

- при разработке токена можно отметить, что здесь нет своего блокчейна, когда как криптовалюта и является его основной;
- процесс эмиссии цифровых активов происходит по-разному: эмиссия криптовалюты осуществляется через майнинг, а токены сразу выпускают на рынок;
- токен можно применять в различных сферах, когда как криптовалюта имеет ограничения;
- применение криптовалюты имеет масштабный характер, когда как токен больше применяется на рынке, где существует разработанный проект.

Отметим, что также есть сходства между токеном и криптовалютой:

- данные цифровые активы не имеют физического аналога, находятся только в виртуальном мире;
- могут применяться для оплаты [4, с. 40].

3. Аккаунты в социальных сетях.

В настоящее время социальные сети являются частью жизни практически любого человека. В процессе ведения своих страниц пользователи создают различный контент (тексты, фотографии, картины, видео, музыку). Когда происходит публикация такого контента, может возникнуть нарушение, как авторских, так и смежных прав, тем самым может быть нанесен ущерб третьим лицам. Следовательно, необходимо обеспечить соблюдение прав участников общества.

Наибольший интерес также представляют страницы в социальных сетях, которые используются для продвижения товара или услуги определенной компании. Зачастую данные страницы применяются в качестве маркетингового инструмента. Стоит отметить, что использование такого инструмента в Интернет-сети показывает хорошие результаты. Проявление активности компаний позволяет повысить продажи, увеличить целевую аудиторию, привлечь внимание к своему товару или услуги. Использование социальной сети в продвижении своего товара или услуги компания формируют аудиторию, которая положительно относится к продвигаемому товару или услуге.

Когда ведется блог компании, то такое направление называется SMM. Существует отдельная должность как менеджер социальной сети, либо даже целый отдел в компании, в случае отсутствия такого специалиста, компании прибегают к услугам SMM-агентства [5, с. 20].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время для повышения лояльности, а также увеличения продаж компании тратят достаточно большие средства для того, чтобы вести блог в социальных сетях.

2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск № 173
3. Боброва О. Г., Горлов К. В. Правовое регулирование отдельных видов цифровых активов в странах мира /О. Г. Боброва, К. В. Горлов// Экономика. Право. Инновации. — 2020. — № 3. — С. 37–42
4. Гусева А. А. Возможные пути решения проблемы легализации денежных средств через криптовалюту/А. А. Гусева // Экономика. Право. Инновации. — 2018. — № 5 (2). — С. 36–45
5. Цинделиани И. А. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования / И. А. Цинделиани, Л. Б. Нигматулина //Финансовое право. —2018. — № 7. — С. 18–25.

Гражданское право как базовая отрасль российского частного права

Попкова Екатерина Геннадьевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Гражданское право объединяет в себе все имущественные, а также связанные и не связанные с ними личные неимущественные взаимоотношения между людьми, таким образом, все граждане страны являются субъектами гражданских правоотношений, в связи с чем гражданское право является одной из ключевых отраслей российского законодательства.

Ключевые слова: гражданское право, система права Российской Федерации.

В настоящее время законодательство Российской Федерации является достаточно разноплановым в связи с постоянно развивающимися общественными отношениями, а также в связи с различными политическими, экономическими, демографическими и эпидемиологическими событиями, происходящими не только в стране, но и в мире.

Одной из стабильно развивающихся отраслей в законодательстве РФ в современном обществе является гражданское право. Ежедневно все дееспособные граждане страны вступают в гражданские правоотношения.

Гражданское право как отрасль права представляет собой систему правовых норм, регулирующих имущественные, а также связанные и некоторые несвязанные личные неимущественные отношения, основанные на независимости, имущественной независимости и юридическом равенстве сторон с целью создания наиболее благоприятных условий для удовлетворения частных потребностей и интересов, а также для нормального развития экономических отношений в обществе.

Общественные отношения, которые регулируются гражданским законодательством, составляют его предмет. К ним относятся две группы отношений:

- 1) имущественные отношения, которые возникают в отношении материальных благ, имеющих экономическую форму продукта (товара);
- 2) личные неимущественные отношения — общественные отношения, вытекающие из нематериальных благ, в которых проявляются индивидуальные особенности субъекта гражданских правоотношений.

Обе эти группы отношений объединяет тот факт, что они основаны на равенстве, автономии воли и имущественной независимости участников, т. е. возникают

между субъектами, которые юридически равны и независимы друг от друга — являются субъектами частного права [1, с. 32].

Иные общественные отношения, не соответствующие этим критериям, не распространяются на субъект гражданского права и не могут регулироваться его нормами. Например, имущественные отношения, основанные на властном подчинении одной стороны другой, не входят в юрисдикцию гражданского права (административные, налоговые, финансовые правоотношения), т. к. участники юридически не равны. Правоотношения по управлению государственным и муниципальным имуществом также не регулируются гражданским правом.

На практике объекты, составляющие предмет гражданского права, оцениваются двумя сторонами. Эта оценка может быть правильной и справедливой только в том случае, если стороны равны. Поэтому имущественные и личные неимущественные отношения, регулируемые гражданским правом, можно точно оценить только в том случае, если они регулируются на основе юридического равенства сторон.

Юридическое равенство сторон в гражданском праве выражается в том, что ни одна из сторон не может предопределить поведение другой стороны только в силу властного положения. Применение метода правового равенства сторон обеспечивает участникам гражданских правоотношений самостоятельность, позволяет им предпринимать любые действия, не запрещенные законом, что крайне важно для развития гражданского оборота в России.

Необходимо отметить, в системе гражданского права Российской Федерации все отрасли права неразрывно связаны друг с другом, в том числе и гражданское право.

Конституционное право закрепляет основы государственного устройства и общественного строя, основы положения личности, важнейшие принципы внутренней и внешней политики. В данном случае нормы гражданского права регулируют участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в гражданско-правовых отношениях на основе принципа разделения властей. Гражданское право также конкретизирует конституционные права и свободы гражданина. Наряду с конституционным правом, но более детально гражданское право регулирует отношения различных форм собственности.

Помимо гражданского права имущественные отношения также регулируются административным правом. Однако гражданское право рассматривает имущественные отношения в стоимостной оценке, а административное — с точки зрения организационных моментов. В первом случае отношения строятся на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников; во втором — орган, наделенный властными полномочиями, реализует властные функции в конкретном правоотношении. В гражданском праве ответственность носит компенсационный характер, в административном — штрафной. Взаимодействие между отраслями выражается, например, в том, что административные акты в ряде случаев являются основаниями возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений.

Уголовное право по своей сути регулирует отношения, возникающие в связи с совершением преступления. Здесь применяется императивный метод, меры принудительного воздействия, карательный характер ответственности. Охранительная функция является основой уголовного права. При этом уголовное право распространяется и на гражданско-правовые отношения (например, отношения собственности). В свою очередь, гражданское право применяется и в отношениях, возникающих в связи с совершением преступления (например, гражданский иск в уголовном судопроизводстве о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением).

Согласно положениям Конституции РФ, природные ресурсы частично вошли в круг объектов частной собственности и гражданских правоотношений, однако занимают особое положение. В соответствии с земельным, лесным, водным, горным правом в отношениях, возни-

кающих в связи с использованием природными ресурсами, сочетаются административно-правовой метод власти — подчинения и гражданско-правовой метод при оценке природных ресурсов и использованием стоимостных рычагов в целях обеспечения их сохранности и нормального воспроизводства.

Несмотря на то, что в настоящее время труд в России не является товаром, имущественные элементы трудового правоотношения регулируются в комплексе нормами трудового и гражданского права. Предметом трудовых отношений является сам процесс труда без какого-либо результата, а предмет гражданско-правовых отношений — определенный материальный результат труда. Исполнитель в гражданско-правовых отношениях организационно обособлен от заказчика, не подчиняется ему и не зависит от него, выполняет работу на базе своего имущества и за свой риск. Работник в трудовых отношениях подчинен работодателю, его трудовая деятельность проистекает в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка; имущество, составляющее базу его труда, принадлежит организации.

Предметом регулирования семейного права являются также имущественные и личные неимущественные правоотношения, но между определенным узким кругом субъектов. В семейном праве главенствующее место занимают личные неимущественные отношения, а в имущественных отношениях меньше внимания уделяется стоимостному признаку. В соответствии с положениями Семейного кодекса РФ к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство, так как это не противоречит существу семейных отношений.

Гражданское право также связано с гражданским процессом. Гражданский процесс является формой существования материального права. Гражданский процесс составляют правоотношения, которые возникают между субъектами гражданских правоотношений, при рассмотрении гражданско-правовых споров, в судах различных инстанций [2, с. 71–86].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно установить, что гражданское право является одной из базовых отраслей системы права Российской Федерации, взаимодействуя при этом с иными отраслями российского права.

Литература:

1. Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк. Гражданское право: Учебное пособие. Под общей редакцией д-ра юрид. наук, проф. Е. Г. Шабловой. / Издательство Уральского университета. Екатеринбург. 2015
2. Комаров А. С. Гражданский кодекс России как источник частного права // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: сборник статей, посвященных 70-летию С. А. Хохлова / отв. ред. С. С. Алексеева. М.: Статут, 2011

Преференциальные сделки в делах о банкротстве

Скучаев Андрей Анатольевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируются правовые нормы российского законодательства о банкротстве, касающиеся категории оспариваемых сделок относительно защиты прав кредиторов. Исследуются сделки, в результате совершения которых оказывается предпочтение отдельным кредиторам. Рассматривается предмет доказывания при оспаривании таких сделок. Особое внимание уделено срокам, в течение которых возможно оспаривание сделок с предпочтением, и последствиям признания их недействительными. Приводятся некоторые теоретические аспекты по данному вопросу.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, должник, кредитор, сделка с предпочтением, преференциальная сделка, оспаривание сделок, контрагент, обеспечение обязательства.

Оспаривание сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом РФ [1] и со ст. 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (далее — Закон о банкротстве) [2]. В Законе о банкротстве указаны основания оспаривания сделок юридических лиц в период банкротства и в предбанкротный период, среди которых обозначена и возможность оспаривания сделок, совершённых с предпочтением в отношении одного из кредиторов.

Часть проблем по данному вопросу и пути их решения освещены в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [3], однако спорные вопросы в этой сфере ещё остаются.

Закон о банкротстве [2] не содержит конкретного понятия сделки с предпочтением, в связи с чем правоприменители имеют возможность достаточно широкого толкования данного понятия. Предпочтительность имеет место, когда отдельно взятое лицо получает исполнение от должника, в то время как иные кредиторы не получили должного. Учёные предлагают различные варианты толкования данного понятия. Например, Колинченко Е. А. даёт следующее определение: «Сделка с предпочтительностью — это такая сделка, в результате которой кредитор получает преимущественное удовлетворение своих требований по сравнению с другими кредиторами» [4]. Н. В. Кузнецов считает, что нарушение таких принципов института несостоятельности, как принцип очередности и принцип пропорциональности, приводит к предпочтительному удовлетворению требований кредиторов [5]. С ним согласен Б. С. Бруско, который полагает, что если погашаются требования кредитора при существовании у должника кредиторов предыдущей очереди и той же очереди, то нарушаются принципы очередности и пропорциональности, вследствие чего имеет место предпочтительное удовлетворение [6].

Важно отметить, что сделки с предпочтением не зависят от отраслевой принадлежности — это может быть и выплата заработной платы, и уплата налогов, и брачный договор, и т. п. В результате таких сделок может быть ока-

зано предпочтение большее, нежели то, которое было бы получено в порядке очередности.

Правоведы рассматривают следующие виды предпочтений:

- предоставление обеспечения по долгам, которые возникли ранее;
- осуществление сделки для изменения очередности удовлетворения требований;
- сделка, приведшая к сокращению срока исполнения конкретного обязательства;
- сделки, связанные с исполнением обязательств.

В процессе банкротства юридического лица одним из важных вопросов является пропорциональное распределение конкурсной массы среди кредиторов при столкновении их интересов. Законодатель определил особый режим для удовлетворения имущественных требований к несостоятельному должнику, направленный на предоставление равных возможностей кредиторам при реализации их экономических интересов в том случае, когда имущества должника недостаточно. Кандидат юридических наук О. Р. Зайцев полагает, что «...предпочтение как основание оспаривания сделок при банкротстве можно рассматривать и как разновидность общего основания (причинение вреда имущественным правам кредиторов), поскольку в предпочтении плохо не то, что один кредитор получил больше, чем должен был, а то, что из-за этого уменьшилась будущая конкурсная масса и, соответственно, меньше получают другие кредиторы той же очереди» [7].

В процессе рассмотрения дел по заявлениям об оспаривании сделок с предпочтением арбитражные суды выясняют существование иных кредиторов с помощью реестра требований к должнику.

Согласно п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве [2], сделка может быть оспорена и признана недействительной как сделка, совершённая с предпочтительностью, при наличии хотя бы одного из следующих условий, но возможно и их сочетание:

1. Сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки. В этом случае должно быть основное обязательство и далее — обеспечительное, появившееся в результате произведённой сделки. Чтобы кредитор оказался в предпочтительном положении, используют различные

способы, такие, как неустойка, залог, удержание имущества должника, поручительство, банковская гарантия, задаток.

2. Сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до её совершения. В результате сделки кредитор перемещается из одной очереди в другую. При рассмотрении заявления о банкротстве для установления данного факта суд будет руководствоваться ст. 134 Закона о банкротстве [2].

3. Сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту её совершения не наступил, но просрочен срок исполнения обязательств перед иными кредиторами. Это обстоятельство подлежит доказыванию. Также условием для оспаривания сделки по данному основанию будет осведомлённость кредитора, требования которого удовлетворены: он «знал или должен был знать, что данное исполнение в дальнейшем приведёт к тому, что должник не сможет исполнить обязательства перед другими кредиторами» [3].

Однако Президиум ВАС РФ в Информационном письме указал, что «кредиторы, срок исполнения обязательств перед которыми не наступил, не должны быть поставлены в неблагоприятное положение только из-за этого факта» [8].

4. Сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до её совершения, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

При этом должен иметь место требующий доказательства факт предъявления к должнику требований несколькими кредиторами, перед которыми наступил срок исполнения обязательств, а исполнены обязательства только в отношении одного из них.

От сделок с предпочтением зависит, каким образом будет распределена конкурсная масса. При рассмотрении дела в суде по заявлению об оспаривании сделки истцу необходимо доказать, что данная сделка совершена именно с целью оказания предпочтения одному из кредиторов.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию:

- а) истец обязан доказать в суде, что действительно имело место оказание одного из предпочтений, указанных в п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве;
- б) подлежит доказательству факт недобросовестности контрагента (кредитора), кроме обеспечительных сделок и сделок, в результате которых меняется очередность исполнения требований;
- в) факт осуществления сделки именно в период подозрительности обязан доказать заявитель;
- г) недостаточность финансов и имущества должника для погашения долга тоже входит в предмет доказывания.

Существует два типа сделок с предпочтением по времени совершения: совершенные не ранее одного месяца

до момента принятия судом заявления о признании должника банкротом или после принятия иска — оспариваются по п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, и сделки, совершенные не ранее чем за 6 месяцев до принятия судом заявления о признании должника банкротом — они могут быть оспорены в соответствии с п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

В случае, когда в суде уже имеется заявление о признании должника банкротом либо за один месяц до принятия такого заявления, для оспаривания преференциальной сделки необходимо существование хотя бы одного из условий, указанных в п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве, а другие обстоятельства, указанные в п. 3 той же статьи, могут не рассматриваться.

В случае оспаривания сделки с предпочтением, если она состоялась в шестимесячный период до принятия судом заявления о признании должника банкротом, суд будет исходить из наличия ряда условий. Во-первых, совершённая сделка нарушила последовательность удовлетворения требований кредиторов или сделка совершена с целью выполнения возникших до её совершения обязательств перед определённым кредитором. Во-вторых, лицу, в интересах которого сделка совершена, должно было быть известно о факте неплатёжеспособности должника или недостаточности его имущества. Очевидно, законодатель установил данную норму в целях поддержания стабильности гражданского оборота и обеспечения баланса имущественных интересов всех кредиторов. У судей, рассматривающих дела об оспаривании сделок, вызывает затруднения оценка обстоятельств, которые подтверждают или опровергают такую осведомлённость. Доказательствами осведомлённости, на наш взгляд, могут быть, в частности, многократные просьбы должника пролонгировать срок уплаты платежа или кредитору было известно, что должник прибегнул к процедуре банкротства, обратившись с соответствующим заявлением в суд. Также судом может быть учтён тот факт, что из конкретных существующих обстоятельств лицо, чьи требования удовлетворены сделкой, могло определённо прийти к заключению о неплатёжеспособности должника. Например, кредитор перед заключением сделки был ознакомлен с бухгалтерским балансом или материалами аудиторской проверки, знал о значительном уменьшении объёмов производства, о сокращении штатной численности, о наличии в судах исков к должнику о взыскании задолженностей, о платежах с просроченным сроком либо совершёнными в период стадии исполнительного производства. Также в Интернете имеется картотека о возбуждении дел о банкротстве должников, и кредитор как заинтересованное лицо имел возможность получить необходимую информацию. Возможно использование и иных фактов для доказательства недобросовестности кредитора.

Доказать наличие осведомлённости кредитора достаточно сложно. Во внимание принимается то, насколько кредитор мог, действуя разумно и осмотрительно, определить наличие данных обстоятельств.

Обязанность доказать осведомлённость согласно ч. 1 ст. 65 АПК РФ [9] возлагается на лицо, которое ссылается на определённые обстоятельства, подтверждающие, по его мнению, факт осведомлённости. Данная норма вполне применима к случаям банкротства. Подтверждает это и ПП ВАС РФ от 23.12.2010 г., указывая в п. 10, что «бремя доказывания того, что сделка совершена с предпочтением, лежит на лице, её оспаривающем» [3]. Однако согласно п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве [2], факт неосведомлённости должно доказать в суде заинтересованное лицо.

Нужно иметь в виду, что с увеличением времени с момента совершения сделки увеличивается количество доказательств, которые должно предоставить оспаривающее сделку лицо.

При оспаривании сделки как сделки с предпочтением, если сумма платежа значительно выше разницы между стоимостью конкурсной массы и общим размером требований кредиторов, суд признаёт платёж недействительным только в части суммы, равной такой разнице [3].

При оспаривании сделки как преференциальной суду для признания её недействительной необходимо установить, действительно ли в результате последствий, наступивших от данной сделки, требования кредитора были удовлетворены в значительно большей степени по сравнению с тем, что он «мог бы получить во время конкурсного производства, при этом сравниваются требования той же очерёдности или вышестоящей» [10].

Исполнение своего обязательства поручителем перед кредитором не может рассматриваться как сделка с предпочтением, т. к. поручитель исполняет своё собственное обязательство. При этом он включается в реестр кредиторов должника на место кредитора, перед которым он исполнил своё обязательство.

Момент совершения сделки имеет значение для определения основания её оспаривания: если сделка произведена в течение шести месяцев до того, как судом принято заявление о признании должника банкротом, наиболее результативным будет оспаривание сделки как произведённой с предпочтением; если же время совершения сделки в период от трёх лет до шести месяцев до принятия заявления, то в качестве основания её оспаривания следует указать в исковом заявлении причинение вреда кредиторам.

Если сделка носит характер обычной хозяйственной деятельности, а стоимость имущества в ней оценивается не выше 1% от стоимости активов должника за последний отчётный период, то она не может быть оспорена на основании п. 1 ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве. Признать её недействительной возможно только на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве как сделку, причиняющую вред кредиторам.

Контрагент должника обязан доказать, что совершённая сделка является обычной хозяйственной деятельностью, а лицо, оспаривающее сделку, должно представить доказательства того, что цена сделки более 1% от стоимости активов — это подтвердил Пленум ВАС в своём постановлении [3]. Среди таких оспариваемых

сделок можно отметить возврат определённой части кредита и его получение для расчёта по текущим расходам, арендную плату, оплату коммунальных услуг и налогов и даже выплату заработной платы, а также закупку материалов для изготовления продукции и её сбыт.

Важно обратить внимание на тот факт, что правила об обычной хозяйственной деятельности не применяются, если будет доказана недобросовестность контрагента по сделке, т. е. когда контрагенту было известно о неплатёжеспособности должника или о нарушении очерёдности совершаемой сделкой. На этом факте акцентирует внимание судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ [11].

Если в исковом заявлении о признании сделки недействительной неверно указано основание для этого, у арбитражного суда есть право переквалифицировать данное основание, определив необходимые для применения в данном случае правовые нормы, т. е. задача суда — определить смысл, содержание спорного правоотношения. Наличие такой возможности у суда подтверждено п. 3 ПП ВС РФ и ПП ВАС РФ [12].

Сложность при оспаривании сделок с предпочтением состоит в том, что в Законе о банкротстве [2] обозначено несколько оснований для этого и каждое из них является независимым для оспаривания сделок. Однако все они являются разновидностями общего основания — оказание предпочтения при совершении сделки конкретному кредитору в удовлетворении его требований. Поэтому в решениях, вынесенных судами по делам об оспаривании сделок, часто нет конкретного их разделения [13]. Нередко судьи указывают все четыре основания, что, на наш взгляд, процессуально неверно. Просто ссылка на пункт и номер статьи Закона о банкротстве [2] в решениях арбитражных судов недопустима, т. к. это является нарушением законности (ч. 1 ст. 125 и ч. 4 ст. 170 АПК РФ [9]). Следует согласиться с правоведем Телюкиной М. В., которая обращает внимание на то, что «вынесение судебного акта без соответствующей ссылки на конкретный абзац нормы закона не отвечает принципу определённости и означает нарушение судами целой группы процессуальных норм права, в частности статей 65 и 170 АПК РФ» [14]. Норма права — это отдельное правило поведения. Общая ссылка на статью — это ссылка на группу норм, не позволяющая определить конкретную норму применения. Каждому основанию, указанному в п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве [2] присущи требуемые доказательства конкретных обстоятельств. Если в решении суда не указана чётко норма права, то как определить конкретный предмет доказывания? Данное обстоятельство может являться основанием для жалобы в вышестоящую судебную инстанцию, т. к. вызывает затруднения в определении предмета доказывания по конкретному делу.

Оспаривание сделок, приведших к оказанию предпочтения одному конкретному кредитору, возможно в течение года (п. 2 ПП ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63) [3]. Срок исковой давности начинается с момента, когда истец узнал или должен был узнать о нарушении своих прав.

При оспаривании сделки, осуществлённой арбитражным управляющим, срок для защиты права определяется с момента, когда о наличии оснований для её оспаривания узнал или должен был узнать следующий арбитражный управляющий.

Важным моментом являются последствия признания сделки недействительной. Суд в своём постановлении о признании сделки недействительной обязательно указывает на применение последствий, причём, независимо от наличия в заявлении соответствующего требования. По общему правилу в качестве последствий применяется двусторонняя реституция. Последовательность удовлетворения требований к должнику вследствие применения реституции зависит от нескольких причин, в частности, от того, каковы были основания, по которым сделка признана недействительной, также существует зависимость от добросовестности стороны при ее исполнении, от сроков возврата имущества в конкурсную массу должника (пункты 25–28 Постановления Пленума ВАС РФ) [3].

Обратиться в арбитражный суд с заявлением об оспаривании сделок должника в соответствии со ст. 61.9 Закона о банкротстве [2] может внешний или конкурсный управляющий. Если он не сделал этого в установленный срок, в суд может обратиться представитель собрания кредиторов или другое лицо, уполномоченное собранием. Заявление может подать и конкурсный кредитор, если долги перед ним более 10% от общей кредиторской задолженности, при этом не принимаются во внимание долги перед кредитором, в отношении которого оспаривается

сделка. Как следует из Определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, десятипроцентный порог служит лишь ограничением для чрезмерного и несогласованного оспаривания сделок по заявлениям миноритарных кредиторов, что может нарушить баланс интересов участвующих в деле о банкротстве лиц, привести к затягиванию процедуры банкротства и увеличению текущих расходов [15]. Кредиторы — миноритарии имеют право обратиться в суд с общим иском об оспаривании конкретной сделки. Это нужно для того, чтобы объём общих требований был более 10 процентов. Объединение требований нескольких кредиторов возможно для достижения общих целей — признания сделки должника недействительной, пополнения конкурсной массы, максимального пропорционального погашения требований всех кредиторов. Это отвечает целям конкурсного производства и способствует эффективному восстановлению нарушенных прав кредиторов. Судебная коллегия в своём Определении указала, что «иной подход в подобной ситуации противоречит законодательному регулированию соответствующих правоотношений и ограничивает права добросовестных участников дела о банкротстве на судебную защиту» [15].

Закон о банкротстве, содержащий правовые нормы оспаривания сделок с предпочтением при банкротстве юридических лиц, в некоторых случаях приводит к спорным моментам при его применении и толковании, а потому необходимы дополнительные научные изыскания в целях дальнейшего совершенствования законодательства в этом направлении.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
4. Колиниченко Е. А. Защита интересов неплатёжеспособного должника при банкротстве. Сравнительно-правовой анализ. М.: Статут, 2001. — С. 72
5. Кузнецов Н. В. Очерёдность удовлетворения требований кредиторов // М.: Право и экономика. 2003. — № 6. — С. 13–19
6. Бруско Б. С. Категория защиты в российском конкурсном праве // М.: Волтерс Клувер, 2006. — С. 163–164
7. Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения // под ред. В. В. Витрянского. М.: Статут, 2010. — С. 91
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 г. № 128 п. 8
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г. с изм. от 22.07.2021 г.)
10. Д. Петров Оспаривание подозрительных сделок ЭЖ- Юрист. 2012. № 17
11. Определение судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25.01.2016 г. по делу № 310 — ЭС15–12396
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ N10/22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»
13. Решение Арбитражного суда Амурской области от 01.02.2011 по делу № А04–5707/2010; решение Арбитражного суда Свердловской области по делу А60–13641/2011 от 16.06.2011 г.
14. Телюкина М. В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» -М.: БЕК, 1998.

15. Определение судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 10.05.2016 г. по делу № 304-ЭС15-17156, А27-2836/2013

О проблемах обеспечения прав собственников жилых помещений при реновации жилищного фонда в регионах

Щербакова Алена Александровна, студент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В настоящее время законодатель разработал и издал ряд нормативных правовых актов, регламентирующих процесс реновации жилищного фонда для наиболее эффективной реализации программ по улучшению городской среды. Главной целью реновации жилищного фонда выступает приведение зданий в соответствие современным требованиям городской среды, а главное повышение комфортности и улучшение условий проживания граждан.

Дефиниция реновации была введена законодателем относительно недавно и касалась только города Москвы. В Законе РФ «О статусе столицы» от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 [3] в 4 статье закреплено понятие процесса реновации, под которым понималось проведение ряда мероприятий, выполняющихся в соответствии с программой реновации жилищного фонда в городе Москве. Данные мероприятия должны быть направлены на создание новой более благоприятной среды жизнедеятельности и условий проживания, а также создания общественного пространства для сокращения роста аварийного жилищного фонда в городе Москве.

В тоже время мероприятия по реконструкции и сносу многоквартирных домов, с целью улучшения условий проживания граждан проводились и в других субъектах Российской Федерации, но правовая регламентация проведения программ развития застроенных территорий на федеральном уровне не регламентировалась отдельными нормативными правовыми актами, в связи с этим возникали большие трудности в реализации подобных программ. К примеру, в рамках национального проекта «Жильё и городская среда» был организован федеральный проект «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда», сроки реализации которого делятся с 01.10.2018 по 31.12.2024. Рассматривая, взятые из нескольких регионов, показатели объема расселения аварийного жилья на 01.04.2020 года, можно прийти к выводу о том, что основная часть регионов не справляется с реализацией программы, а также возникает ряд проблем касательно возмещения жилья собственникам. [7]

Следует отметить, что на практике нередко нарушаются права собственников жилых помещений, находящихся в аварийном состоянии. Подтверждением данного тезиса может служить следующий пример. М. обратилась в суд с иском заявлением к ответчику: администрации

муниципального образования «Северодвинск» о предоставлении жилого помещения, мотивируя свои требования тем, что является собственником квартиры, расположенной в многоквартирном аварийном доме, который включен в адресную программу Архангельской области по реновации жилого фонда. Ею был избран такой способ возмещения как предоставления равнозначного жилья. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований истца, что нарушило конституционное право М. на жилище, закрепленное в ст. 40 Конституции РФ. Истец М. обратилась в суд апелляционной инстанции, который согласился с правовым основанием суда первой инстанции. Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации [4] определила, что судебное постановление принято с нарушением норм материального права и согласиться с ним нельзя [5].

Основанием для отмены нижестоящих судебных актов послужило нарушение норм материального и процессуального права. А именно в данном случае указано, что истец направил проект соглашения об изъятии недвижимости для муниципальных нужд ответчику, однако он не был подписан, следовательно, соглашение о размере доплаты достигнуто не было. Кроме того, в случае признания жилого дома аварийным и подлежащим сносу, который включен в региональную адресную программу по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, то собственник жилого помещения имеет право на предоставление другого жилого помещения в собственность либо его выкуп. Одновременно с этим собственник данного жилого помещения имеет право выбора способа возмещения утраченного жилого помещения, в связи с этим мы можем увидеть нарушения права М. на обеспечение ее прав на жилье.

В связи с пробелами в законодательстве был принят достаточно объемный Федеральный закон РФ от 30 декабря 2020 г. № 494-ФЗ, который вносил изменения в Градостроительный кодекс Российской Федерации [1]. Данным законом была добавлена 10 глава под названием «Комплексное развитие территории», а также ряд изменений в отдельные статьи. В соответствии с п. 34 ст. 1 ГрК РФ введено новое понятие «комплексное развитие территории», в которое законодатель вкладывает смысл схожий с процессом реновации. А именно ряд мероприятий, направленных на создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности

и территории общего пользования поселений, городских округов, выполняемых в соответствии с утвержденной документацией по планировке территории.

Однако в данных изменениях есть ряд законодательных упущений, которые очевидно препятствуют реализации комплексного развития территорий, а также нарушают право на жилище собственников недвижимого имущества.

Во-первых, возрастают риски потери недвижимого имущества для собственников, поскольку решение, принимаемое исполнительными органами власти о проведении комплексного развития, может быть совершено в отношении территорий, которые не указаны в Правилах землепользования и застройки в качестве территории комплексного развития, (ч. 5.2 ст. 30 ГрК РФ).

Во-вторых, если собственник приобрёл квартиру с помощью ипотечного кредита, в доме, который попал в программу комплексного развития, то залогом должно быть

обременено возмещенное жилье в соответствии с ч. 2 ст. 20 ФЗ от 16.07.1998 N 102-ФЗ [2]. Однако тут встает вопрос в том, что делать в ситуации, когда собственник выбрал вариант возмещения в виде получения денежных средств.

В-третьих, в законе не установлены предельные сроки проведения общих собраний многоквартирных домов, включенных в проект проведения комплексного развития территории, что в свою очередь может тормозить сроки проведения комплексного развития.

В заключение хотелось бы отметить, что на Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 494-ФЗ возлагаются серьезные надежды как на катализатор развития процесса реновации по всей России. Вместе с тем обозначенные в настоящей работе проблемы и законодательные противоречия могут воспрепятствовать эффективной реализации этого важного для всей страны процесса.

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 190-ФЗ [Электронный ресурс]: [Электронный ресурс]: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72185504/> (Дата обращения: 24.11.2021 г.)
2. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (последняя редакция) [Электронный ресурс]: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72185504/> (Дата обращения: 24.11.2021 г.)
3. Закон РФ от 15 апреля 1993 г. N 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72185504/> (Дата обращения: 24.11.2021 г.)
4. СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. N 1-КГ19-10 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72185504/> (Дата обращения: 24.11.2021 г.)
5. Решение Северодвинского городского суда Архангельской области от 26 июля 2018 г. по делу N 2-2356/2018 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72185504/> (Дата обращения: 24.11.2021 г.)
6. Вылегжанина У. Ключи раньше срока // Российская газета — Экономика Северо-Запада № 102 (8156) // 14.05.2020 [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2020/05/14/reg-szfo/nazvany-lidery-i-autsaidery-nacproekta-po-rasseleniiu-avarijnogo-zhilia.html> (Дата обращения: 05.10.2021 г.)

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Особенности института лишения родительских прав

Блиняева Ирина Викторовна, преподаватель
Новочебоксарский химико-механический техникум (Чувашская Республика)

В статье поднимается вопрос о необходимости дальнейшего совершенствования института лишения родительских прав на территории России.

Ключевые слова: институт лишения родительских прав, семья, защита ребёнка, ответственность родителей.

Серьёзной проблемой института лишения родительских прав является формальный подход судебной системы к лишению родительских прав. Иногда суду достаточно заключения органа опеки и попечительства, чтобы лишить родителя родительских прав, а фактическое исследование обстоятельств дела по существу судом не осуществляется. А поскольку лишение родительских прав исключительная мера ответственности, и суд должен прийти к бесспорному мнению, поскольку других способов разрешить этого спора просто нет.

Институт лишения родительских прав сталкивается и с такими ситуациями, когда законные представители — родители сознательно отказываются от своих детей, и чаще всего, в пользу своих родителей, оформляющие родственную опеку для получения государственных льгот и пособий, бесплатного жилья, и суды всесторонне должны исследовать все доказательства в судебном разбирательстве, а особенно поведение таких родителей и заставлять нести юридическую ответственность и материальную ответственность.

Интересные выводы со стороны исследователей И. А. Чащина и В. М. Зенцова о том, что специфика данного института позволяет говорить об относительном характере доказательственной базы и об исключении возможности однозначной трактовки. Спор сторон не имеет абсолютно верного решения и ставит перед судом задачу принять справедливое решение, в наименьшей степени способное причинить вред интересам несовершеннолетнего [8, с. 22–26]. Данный итог выводит Пленум Верховного суда РФ, например, что только совокупность обстоятельств позволяет установить, когда применение лишения родительских прав необходимо [1].

Привлекает внимание и мнение исследователя А. Н. Тарасенковой, что лишение родительских прав состоит, прежде всего, на противоправности поведения и умысла родителей, независимо от наступления последствий [7, с. 127].

Учёный-юрист, судья в отставке Ю. Ф. Беспалов выделил целую систему обстоятельств, и считает, что судам

необходимо обратить своё внимание на данные обстоятельства. Например, к ним относятся: «наличие кровной связи и сведений об отце, матери в актовой записи о государственной регистрации рождения; основания для лишения родительских прав; наличие вреда здоровью ребёнка; наличие другого родителя; содержание ребёнка (алименты); другие обстоятельства, имеющие большое значение для дела, определяемые существом иска» [4, с. 140].

Например, судебная практика Калининского районного суда Краснодарского края, когда бабушка лишает свою дочь прав родителя и устанавливает опеку над внучкой. Истец В. обратилась к ответчику, к дочери о лишении её родительских прав, поскольку она не выполняет по отношению к своему сыну родительские обязанности, а именно: «не обеспечивает сына самыми необходимыми в жизни каждого человека вещами; не заботится о здоровье ребёнка; его физическом и психическом развитии; ограничена в правах; ранее проходила курс реабилитации от химической зависимости. В графе отец в свидетельстве о рождении стоит прочерк» [2]. Фактически внук истца проживает с истцом в домовладении истца и находится на полном обеспечении истца. Суд принял во внимания акт проверки условий жизни ребёнка, бытовую характеристику бабушки, показания соседей истца и ответчика и справку о регистрационном учёте в нарколого-психиатрическом диспансере и вынес решение: о лишении матери родительских прав и взыскании алиментов.

Судебная практика Российской Федерации насыщена примерами гражданских дел, в которых по решению суда к родителям применяются жёсткие санкции — изъятие несовершеннолетних детей из семьи из-за угрозы их жизни. «Каждое решение суда и применение подобных санкций свидетельствует о том, что общество и государство стремится обеспечить нормальное развитие ребёнка и защитить его от негативных факторов со стороны родителей» [6, с. 8–12].

Ю. Ф. Беспалов предлагает при лишении родительских прав руководствоваться наличием кровной связи,

с данным аспектом трудно согласиться, по следующим обстоятельствам: правовая природа лишения родительских прав устроена так, что данный институт работает только по отношению к родителям, то есть лиц, записанных в записи акта о рождении ребёнка в качестве матери и (или) отца ребёнка. Из этого следует, что лица, заменяющие ребёнку родителей, не могут быть лишены родительских прав [3, с. 157]. Таким образом, наличие кровного родства не обязательно, достаточно предъявить сведения из актовой записи о государственной регистрации рождения.

Борминцева А. С. выделяет следующие основные характеристики «института лишения родительских прав: а) создание благоприятной среды для жизни и развития ребёнка; б) наказание родителей за злоупотребление своим правом; в) воспитательная мера для родителей, лишённых родительских прав, которые будут иметь возможность восстановить утерянное право; г) предупреждающий способ воздействия на законных представителей» [5, с. 385–387].

Особенности института лишения родительских прав: 1) цель — защита детей от противоправных влияний родителей; 2) способ применения — только в судебном порядке; 3) наказание — отобрания ребёнка с правом лишения их воспитывать; 4) обратимый характер — восстановление в правах родителя; 5) сохранение за родителем материально поддерживать, т. е. платить алименты.

Перспектива развития института лишения родительских прав тесно связана с правоприменительной практикой, так как одной из важнейших проблем, которая наиболее остро стоит в нашей стране, является проблема воспитания и содержания детей. Истинной

целью института лишения родительских прав является: охрана здоровья и нормального развития ребёнка; воспитательное воздействие на родителей, лишённых родительских прав — стимуляция к исправлению поведения в лучшую сторону.

Многие аспекты действия института лишения родительских прав остаются неурегулированными. Так, например, в российском законодательстве нет легального определения категории «лишение родительских прав». Не решён вопрос о возможном выселении родителей, лишённых родительских прав, с занимаемой жилплощади (ребёнок в этой ситуации обычно отправляется в детское учреждение, а его родители продолжают пользоваться жильём и при этом накапливают долги за коммунальные услуги).

В семейном законодательстве отсутствует указание на применение мер по взысканию в пользу ребёнка компенсации за причинённый ему моральный и имущественный вред. Трудно говорить о совершенствовании института лишения родительских прав в целях защиты прав детей, если нет чёткого законодательного механизма защиты прав ребёнка, механизм дальнейшего устройства ребёнка после процедуры лишения прав родителей.

Необходимо совершенствовать институт лишения родительских прав в целях защиты прав детей, именно со стороны правоохранительной деятельности, расширив полномочия деятельности органов опеки, попечительства и отдела по делам несовершеннолетних по профилактике и контролю над родителями, находящихся на трудном жизненном пути.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав».
2. Практика Калининского районного суда за 2020 год. Краснодарский край. Дело № 2–390/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 01.11.2020).
3. Беспалов Ю. Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ: научно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2020. С. 157.
4. Беспалов Ю. Ф. Судебная защита семейных прав ребенка: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 140.
5. Борминцова А. С. Проблемы института лишения родительских прав в Российской Федерации // Международная практическая конференция. Научные достижения и открытия современной молодежи. 2017. С. 385–387.
6. Дорофеева Ж. П., Кива С. Н. Особенности и виды ответственности родителей за неисполнение обязанностей по воспитанию и содержанию своих несовершеннолетних детей // Вестник БелЮИ МВД России. 2019. № 3. С. 8–12.
7. Тарасенкова А. Н. Ваш ребёнок и его права: закон и мораль. М.: Издательство: Редакция «Российской газеты», 2018. Вып. 15. С. 127.
8. Чащина И. А., Зенцова В. М. Защита несовершеннолетних в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 7. С. 22–26.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

Экология космоса: как решить проблему засорения космического пространства

Гюльметова Алина Робертовна, студент;
Джумагишиева Зейнаб Айнединовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Космическое пространство — это та среда, в которой человек активно осуществляет свою деятельность и продвигает науку вперед, однако, эта деятельность и приводит к распространению космического мусора.

В современном мире засорение околоземных орбит в недалеком будущем может привести к катастрофическому росту количества объектов космического мусора и, соответственно, к затруднению дальнейшего освоения человеком космоса, поэтому во всех развитых странах этой проблеме придают большое значение.

Проблема засорения космического пространства космическим мусором получила статус международной после доклада Генерального секретаря ООН «Воздействие космической деятельности на окружающую среду» от 10 декабря 1993 года. В нем справедливо было замечено, что данная проблема носит глобальный характер, одинаково негативно влияет на все государства, прямо и косвенно участвующих в освоении космического пространства.

Космический мусор представляет собой рукотворные объекты, созданные человеком изначально для исследования вселенной, но впоследствии бросающие вызов всей промышленности. Сюда относятся неработоспособные спутники, запущенные человеком почти за 60 лет освоения космоса, вторая и третья ступени ракеты-носителя (первая обычно падает в Тихий океан), разгонные блоки и фрагменты спутников после взрыва или столкновений, например, фрагменты обшивки — так появляется космический мусор [1].

Регулирование проблемы загрязнения космического пространства осуществляется договором «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела», принятым резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года. Согласно ему, государства-участники договора должны осуществлять изучение и исследование космического пространства таким образом, чтобы избежать вредного загрязнения, а также неблагоприятных изменений земной

среды вследствие доставки взвешенного вещества, и с этой целью, в случае необходимости, принимать соответствующие меры [2]. Данный закон был принят тогда, когда вопрос о характере загрязненности космического пространства ещё был не так важен. Следовательно, основополагающей для решения проблемы загрязнения околоземного пространства является обновление законодательной базы, а именно, подписание нового международного договора. Принципы охраны космического пространства от загрязнения содержатся также в Декларации правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства, принятой резолюцией 1962 (XVIII) Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1963 года; в Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах, принятое резолюцией 34/68 Генеральной Ассамблеи ООН от 5 декабря 1979 года; в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, принятой резолюцией 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1971 года. Этими документами закрепляется, что космос является достоянием всего человечества, не допускается присвоение его частей отдельными государствами, загрязнение и использование космического пространства в военных целях.

В 2009 году произошел первый известный случай столкновения двух искусственных спутников в космосе. Над территорией Российской Федерации рабочий на тот момент американский телекоммуникационный аппарат «Iridium 33» столкнулся с нерабочим российским «Космосом 2251». О приближающемся столкновении спутников знали заранее, однако «Космос 2251» уже вышел из строя, а «Iridium 33» не имел средств управления — поэтому предотвратить столкновение не смогли. Масса американского спутника составляла 600 кг, а российского — 900 кг. В результате столкновения образовалось около 650 обломков [3].

Опасность и масштабы такого вида загрязнения очевидны. Консультант НАСА Дональд Кесслер в 1978 году

предположил детальный сценарий, согласно которому постепенные выброс и накопление космического мусора приведут к невозможности осуществления космической деятельности и использования спутников для нескольких поколений [4]. Он предсказал, что количество объектов, которые люди продолжают запускать на низкую околоземную орбиту, создаст такую плотную среду над планетой, что неизбежные столкновения в итоге вызовут каскадный эффект. Космический мусор и шрапнель, образовавшиеся в результате одного столкновения, сделают дальнейшие столкновения более вероятными. Когда количество таких событий достигнет критической точки, космический мусор полностью захватит орбитальное пространство.

В настоящее время над нами в виде космического мусора находится более 10 000 000 частиц размером менее 1 см, 21 000 объектов размером более 10 см и около 500 000 объектов сопоставимых с размером жемчужины. Около 3 тыс. спутников вышли из строя из-за мусора и сами превратились в космический мусор.

От решения данной проблемы без преувеличения зависит будущее человечества. Целесообразным, по нашему мнению, будет являться усовершенствование охраны околоземного космического пространства от засорения механизмами экологического права, а также поддержание чистоты следующим образом:

- система стандартизации, заключающаяся в закреплении требований экологически безопасного отбора материалов, конструировании и эксплуатации космической техники на полном жизненном цикле, должна быть построена на принципах иерархичности, прозрачности и общеобязательности;
- развитие микроспутниковой отрасли, то есть, создание спутников-коробочек — кубсатов и таблетсатов, при запуске которых потребуются малое ко-

личество топлива, будет достигнута существенная экономия на выводе;

- процедуру оценки воздействия космического проекта на ОКП следует установить путем объявления субъекта хозяйствования, планирующего реализовать космический проект, подготовить и представить экспертной комиссии отчет для первичной или повторной оценки. Комиссия, в свою очередь, должна присвоить уровень экологической безопасности и инновационности, в зависимости от которых с данного субъекта должна взиматься соответствующая сумма налога за реализацию проекта;
- увеличение продолжительности жизни аппаратов. Первые спутники были рассчитаны на 5 лет, современные аппараты — на 15 лет;
- использование возвратных ракет-носителей. В 2017 году, впервые в истории, компании Илона Маска удалось успешно запустить уже использовавшуюся ступень ракеты-носителя и посадить ее на платформу. Подобная опция позволит сократить распространение мусора в космическом пространстве;
- захват мусора с помощью сетей, гарпунов или щупалец и дальнейшее перемещение деталей на орбиту захоронения.

Перед человеком как перед единственным разумным живым видом на Земле стоит важная задача — получить максимальное количество знаний о природе, при этом минимально причиняя ей вред и нарушая протекающие в ней естественные процессы. Несмотря на то, что исследовать мир, не затрагивая его экологию, достаточно трудно, все же человеку стоит задумываться о том, к каким последствиям может привести его деятельность и предпринимать все необходимые меры для их предотвращения.

Литература:

1. Курбакова В. Р. Космическое пространство как объект охраны экологического права / В. Р. Курбакова. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева», 2019. — С. 602–603.
2. Договор «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела».
3. Ting Wang, «Analysis of Debris from the Collision of the Cosmos 2251 and the Iridium 33 Satellites», *Science & Global Security*, 18, no. 2, (2010): 87–118.
4. Что такое эффект Кesslerа, а также когда и к чему приведет столкновение спутников на орбите. — Текст: электронный // СМИ «Хайтек»: [сайт]. — URL: <https://hightech.fm/2021/08/13/kessler-syndrome> (дата обращения: 09.11.2021).

Экологический кодекс РФ: миф или будущее

Пименова Полина Дмитриевна, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В настоящей статье рассматривается вопрос о создании в РФ Экологического кодекса как инициативы председателя Совета Федерации В. Матвиенко, объединяющего в себе весь пласт экологического регулирования. Аргументируются доводы в пользу создания такого кодекса. Выявляется возможная проблематика, с которой может столкнуться законодатель при кодификации экологических законов.

Ключевые слова: экология, экологическое регулирование, экологический кодекс, кодификация, систематизация.

Есть ли будущее у единого законодательного акта в области экологического регулирования? Вероятность такого была поднята В. Матвиенко в рамках предстоящего IX Невского Международного экологического конгресса в мае 2021 года [1].

Сегодня мы все чаще слышим о таких проблемах экологии, как промышленные выбросы в окружающую среду, истощение природных ресурсов и пр. Но такая, казалось бы, обыденная сегодня деятельность человека приводит к экологическим катастрофам, как, например, Норильский кризис [2] 2020 года в России (связан с нарушением хранения нефтепродуктов и их массовым выбросом в окружающую среду). Такое агрессивное воздействие на природу ставит перед законодателем определенные вызовы и ориентиры по формированию, развитию и актуализации законодательства, затрагивающего «природную» часть общественной жизни.

Весь массив такого законотворчества мы называем экологическое регулирование, экологическое право (стоит отметить, что в настоящее время не существует законодательного определения экологическому праву. Оно существует в теоретическом аспекте — *прим. автора*). Далее мы можем подойти к тем его признакам, которые особенно интересны нам по вопросу, поставленному в самом начале. Можем ли мы говорить об относительной самостоятельности и единстве экологических норм в одном документе.

Стоит разобраться в отдельных признаках отрасли права (в целом и частности).

Когда говорят о *комплексном* характере отрасли, говорят об объеме и значимости общественных отношений, которая может быть ею охвачена. В случае экологической, она является таковой, поскольку таким образом проводится регулирование не только в отношении экологии, но также и экономики, и промышленности РФ, и проч., что, в совокупности, влияет, тем или иным образом, на все сферы общественной жизни [3, гл. 2]. Поэтому из данной характеристики вытекает значимость экологического права как отрасли, у которого должен быть свой регулирующий правовой массив.

Из этого вытекает *самостоятельность* экологического права как отрасли, т. к. «во взаимоотношениях с иными социальными явлениями» [4, с. 312] может выступать чем-то обособленным, способным влиять на те или иные отношения. «С ней взаимодействуют, на нее опираются экономика, политика, мораль». Данное утверждение, согласно автору выдержки, характеризует систему права, но, на наш взгляд, также, в той или иной мере, справедливо

и для определения отрасли права, в частности — экологического. Следовательно, это — первый довод в пользу создания единого систематизированного кодекса.

Ответим на другой, закономерно возникающий вопрос об объемном регулировании экологической сферы, т. е. о ее источниках.

На сегодняшний день их действует большое количество. Деление, или классификация ведется по различным основаниям. А. А. Боголюбов изначально делит экологическое право на законные и подзаконные акты. Первые подразделяются на конституционные, природоохранные и природоресурсные (основание: содержание и направленность). Подзаконные — на акты исполнительной власти по иерархии (начиная с Президента РФ), включаются туда и постановления высших судебных инстанций [5, с. 43].

Л. В. Дудкина утверждает, что ведение источников экологического права проводится по горизонтали и вертикали. Вертикаль — по силе правового акта, горизонталь — по природоохранному и природоресурсному законодательству [6].

М. М. Бринчук делит конкретно по основаниям: по юридической силе; по предмету регулирования; по характеру: а) правового регулирования, б) нормативного акта. Акты в свою очередь подразделяются на кодифицированный или некодифицированный источник, т. е. здесь теоретиком затрагивается вопрос систематизации [7, гл. 3]. Одним из ярких примером кодификации, по мнению автора, является Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (далее — ФЗ № 7) [8].

Таким образом, мы видим, что структуру источников экологического права можно разделить на 3 части: *природоохранную* (включая конституционные положения, на которых базируется охранное законодательство), *природоресурсную* (по отдельным компонентам) и *комплексную* (отражающую отдельное правовое регулирование по конкретному вопросу). Авторы каждой из приведенных точек зрения особенно выделяет ФЗ № 7, что говорит об использовании его как системообразующего документа, стержня будущего кодекса. Также, на основании ранее указанного мнения Бринчука М. М. можно предположить, что научное сообщество готово к обсуждению вопроса о систематизации экологического законодательства, что, в свою очередь, образует второй довод в пользу Экологического кодекса.

Третий довод в его пользу можно продемонстрировать на различных экологических кодексах, как находящихся в стадии проекта, так и уже реализованных.

В проекте Экологического кодекса РФ от РСПП (в части промышленной экологии) [9] от октября 2015 года, предлагается изобразить природоохранный кодекс (в некоторой части новостных источников будущей Экологический кодекс представляют именно в виде систематизации конкретно природоохранного законодательства), где основа заключена в хозяйственной (промышленной) деятельности.

Данный систематизированный акт — пример того, что в целом данная концепция уже не нова для РФ. Минус, в вопросе ориентации законодателя на данный пример, выводится в отсутствие у данного проекта хоть какой-нибудь ориентации на комплексные и природоресурсные законы, которые тоже затрагивают часть промышленных законов. Сомнительно, на наш взгляд, пытаться масштабно кодифицировать законодательство без включения одинаково существенных элементов для экологической сферы, как и хозяйственная, делая основной упор на последней. Безусловно, это часть наиболее важна и актуальна в условиях активной промышленной деятельности, но остальная часть законодательства таким образом останется в стороне, что не даст качественно и корректно кодифицировать законы в единый документ.

Существует и более ранний проект — обсуждение от Минприроды (необходимо отметить, что кодекс был поставлен на общественное обсуждение 8 октября 2007 года, за 8 лет до проекта РСПП) [10]. самого концепта не представлено, но предполагалось, что рассматриваемый вариант будет охватывать более широкий круг отношений, «чем техническая регламентация хозяйственной деятельности», согласно п. 2 Концепции от 2007 г. Здесь мы можем заметить более детальную проработку идеи по систематизации экологических законов.

Согласно п. 1 данной Концепции, основная цель в разработке Экологического кодекса состоит в «переходе от пообъектного к комплексному правовому регулированию экологических отношений». Данное положение было бы справедливо, но далее разработчики говорят о «заполнении пробелов» в применении природоохранных, природоресурсных законов, что не соответствует п. 2, где сказано, что в отношении ряда федеральных законов как, например, Лесного кодекса, Водного и Земельного «такая отмена не предусматривается». Такое противоречие можно объяснить тем, что имеет тенденция к кодификации именно природоохранных законов, оставляя в том же виде природоресурсные. Тогда, если говорить о кодификации экологического законодательства в целом, в ней нет смысла, поскольку систематизация одной части не предполагает автоматическую систематизацию другой, что критически необходимо для сокращения и реального уменьшения объема документов, на что, собственно, и направлен смысл инициативы на первый взгляд.

Наиболее раннюю и уже реализованную версию Экологического кодекса представляет собой кодекс республики Башкортостан [11] от 1992 года. Можно поставить данный вариант на особое место (28 октября 1992 года),

поскольку он представляет собой один из самых ранних на сегодняшний день концепт предполагаемого федерального кодекса, действующий на территории РФ. Документ преследует в основном природоохранную цель.

Итак, с каким «базисом» законодатель подходит к вопросу кодификации экологического законодательства в настоящий момент:

а) накопился достаточный объем регулирования, который необходимо систематизировать (о чем справедливо было замечено сенатором);

б) соответственно, возникла объективная необходимость в сокращении обширного нормативного материала, затрагивающего экологическую сферу;

в) сегодня уже существует наработанный материал и предложены различные варианты проектов по введению на территории РФ Экологического кодекса, на которые законодатель вероятно будет опираться при создании нового.

Отдельно хотелось бы отметить мнение должностных лиц и общественности по нашему вопросу.

В поддержку инициативы спикера Совета Федерации высказалась и С. Радионова, глава Росприроднадзора, высказав мнение, что в дальнейшем кодекс будет способствовать исключению возможности «одномоментных, спонтанных изменений» [12]. Данное высказывание предполагает определенную невозможность произвольно и бесконтрольно вносить те или иные изменения уже в единый федеральный документ. В этой же связи существуют и опасения, высказанные директором Иркутского института химии Сибирского отделения РАН А. Ивановым — возможности «точечного вмешательства в экологические процессы» [12]. Мнение общественности (на протяжении всего существования проекта Минприроды) по данному вопросу не дает возможности дать объективной оценки данной инициативе, т. е. с момента первых попыток законодателя создать такой кодекс. Малая информированность или общественное безразличие — не вопрос данной статьи.

Обобщая вышесказанное, скажем, что, вероятно, общая проблематика, возникающая при сведении такого объема правового материала, состоит в следующих вопросах:

а) будет ли систематизация дополняющих друг друга законодательства федерального и субъектов РФ в единое целое, или будет создан один кодекс и по его аналогии локальные с дополнениями в виде локальных же законов субъектов РФ (в точности с административным регулированием. Предпосылку для этого дают экологические кодексы в ряде субъектов РФ, а также — нормотворчество субъектов РФ по части вопросов экологии, отведенных, согласно Конституции РФ, к их полномочиям). Но здесь возникнет вопрос — прошлые проекты экологических кодексов затрагивали в основном природоохранное законодательство, будут ли скорректированы существующие кодексы в области природоресурсного законодательства и куда будут включены комплексные нормативно-правовые акты. Как поступит законодатель на этот раз —

предугадать достаточно сложно. На момент написания статьи такой информации практически нет;

б) «единство» не дает возможности оперативного внесения изменения и дополнения в такой документ. Это резонансный вопрос, который сразу же был поставлен заинтересованными должностными лицами. Тогда каков механизм таких изменений и является ли это тормозом для развития столь прогрессивно развивающейся отрасли как экологическое;

в) возникает вопрос о создании такого документа «процедурным и процессуальным одновременно» [13]. Не сделает ли это кодекс громоздким и невозможным для эффективного использования, или возникнет необходимость создания отдельного процессуального кодекса (как в случаях Гражданского процессуального или Уголовного процессуального кодексов).

По нашему мнению, разрешение даже этих вопросов затянет написание Экологического кодекса РФ сразу на несколько лет, поскольку хотя это и важное направление, но не единственно актуальное. Наполнение кодекса правовой материей затянет данный процесс еще на не-

определенное количество времени. В целом, идея прогрессивна и, кажется, законодатель не стал бы зря тратить время на то, что не имеет смысла, о чем и шла речь на протяжении настоящей статьи.

На сегодня, вопрос о систематизации экологического законодательства состоит в «согласии» [1] на разработку концепта Экологического кодекса, его общественного обсуждения. Развитие экологического просвещения параллельно с законодательством, а также различных общественных проектов по данному вопросу, вероятно, изменили степень общественного внимания к таким проектам, как реализация различных экологических законопроектов.

Следовательно, отвечая на поставленный нами вопрос в данной работе, по совокупности приведенных доводов, мы можем говорить о том, что да, Экологическому кодексу РФ быть, поскольку разрешение трудностей по экологическому законодательству призвана разрешить «классификация (кодификация — прим. автора) нормативных правовых актов в области природопользования и охраны окружающей среды» [7].

Литература:

1. Никита Вятчанин, Матвиенко предложила создать Экологический кодекс // Парламентская газета: сайт. — Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/matvienko-predlozhila-svesti-zakony-v-sfere-v-ekologii-v-edinyy-kodeks.html>. — Загл. с экрана. (по состоянию на 08.10.2021)
2. Наталия Анисимова, «Норникель» опубликовал хронологию аварии с разливом топлива // РБК: сайт. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/03/06/2020/5ed7dad9a79472475bc4f62>. — Загл. с экрана (по состоянию на 08.10.2021)
3. Данному вопросу посвящена 2 глава учебника М. М. Бринчука по экологическому праву. Экологическое право: Учебник. 2008. // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс»
4. Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д. ю. н., проф. А. А. Клишаса. — М.: Статут, 2019. — 512 с.
5. Экологическое право: учебник для вузов / С. А. Боголюбов [и др.]: под редакцией С. А. Боголюбова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 304 с. — (Высшее образование). — Текст: непосредственный
6. Книга написана на основе соавторства Дудкиной Л. В. с группой исследователей в этой области: Экологическое право / Гусева А. В., Дудкина Л. В., Щербакова О. В. — Москва: Научная книга, 2009. — 288 с.
7. Данному вопросу посвящена 3 глава учебника М. М. Бринчука по экологическому праву. Экологическое право: Учебник. 2008. // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс»
8. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.02.2002 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. — 2002. — № 9. — ст. 133
9. Экологический кодекс Российской Федерации (в части промышленной экологии) // Российский союз промышленников и предпринимателей: сайт. — Режим доступа: <https://media.rspp.ru/document/1/a/8/a88e5cdae7f4ca9df5c0097a2aa2467d.pdf>. — Загл. с экрана. (по состоянию на 13.10.2021)
10. Концепция проекта Экологического кодекса Российской Федерации // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: сайт. — Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/docs/proekty_pravovykh_aktov/660/?special_version=Y. — Загл. с экрана. (по состоянию на 09.10.2021)
11. Экологический кодекс Республики Башкортостан (ред. от 23.12.2020) // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. — 1993. — № 3. — ст. 57
12. Андрей Иванов: Экологический кодекс призван объединить и систематизировать законы в сфере экологии // Единая Россия: сайт. — Режим доступа: <https://irkutsk.er.ru/activity/news/andrej-ivanov-ekologicheskij-kodeks-prizvan-obedinit-i-sistematizirovat-zakony-v-sfere-ekologii>. — Загл. с экрана. (по состоянию на 11.10.2021)
13. Тамила Аскерова: Глава Росприроднадзора поддержала идею создать Экологический кодекс // Парламентская газета: сайт. — Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/glava-rosprirrodnadzora-podderzhala-ideyu-sozdat-ekologicheskij-kodeks.html>. — Загл. с экрана. (по состоянию на 13.10.2021)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Международная правовая регламентация процедуры трансграничной несостоятельности (банкротства)

Слободских Ирина Александровна, студент

Научный руководитель: Иванова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается проблема проведения процедуры трансграничного банкротства на примере сравнения процедур в Великобритании и США, где разбирательство осложнено наличием иностранным элементом. Основной причиной возникновения сложностей обуславливается особенностями национальной процедуры признания должника несостоятельным (банкротом) и отсутствие регулирования данного вопроса на международном уровне. В результате исследования обосновано предложение принять унифицированное соглашение по процедуре несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, трансграничная несостоятельность, должник, кредитор, Кодекс США о банкротстве, Акт о банкротстве 1986 года, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности.

International legal regulation of cross-border insolvency (bankruptcy) procedures

The article examines the problem of conducting a cross-border bankruptcy procedure on the example of comparing procedures in the UK and the USA, where the proceedings are complicated by the presence of a foreign element. The main reason for the difficulties arises from the peculiarities of the national procedure for recognizing the debtor as insolvent (bankrupt) and the lack of regulation of this issue at the international level. As a result of the study, the proposal to adopt a unified agreement on the insolvency (bankruptcy) procedure was substantiated.

Keywords: insolvency, bankruptcy, cross-border insolvency, debtor, creditor, Bankruptcy Code, Insolvency Act 1986, UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency.

Многие предприятия имеют коммерческие интересы, выходящие за пределы национальной юрисдикции. Фирмы все чаще организуют свою деятельность в глобальном масштабе, формируя производственные цепочки, включающие ресурсы, которые пересекают национальные границы. С появлением сложных коммуникационных и информационных технологий трансграничная торговля больше не является прерогативой только крупных многонациональных корпораций. Эти факторы привели к увеличению числа ситуаций, в которых иностранные предприятия вовлекаются в дела, связанные с трансграничной несостоятельностью.

Трансграничная несостоятельность — это термин, используемый для описания обстоятельств, при которых несостоятельный должник имеет активы и / или кредиторов более чем в одной стране [1].

Один из рисков, с которым сталкиваются все предприятия — это неудача торгового партнера, поэтому боль-

шинство национальных законов регулируют деятельность неплатежеспособного предприятия.

Сложность трансграничного банкротства заключается в том, что у каждого государства существуют свои национальные нормы, регулирующие вопросы банкротства. Например, различные правовые системы по-разному относятся к защите интересов кредиторов, определению прав управляющих и в целом к задачам правового регулирования общественных отношений, возникающих в рамках банкротств. Так, в Англии, по сравнению с другими странами, в большей степени защищены кредиторы [2, с. 115]; американская модель менее либеральна к кредиторам и сочетает защиту интересов должника с санкционными целями [3, с. 12].

Чтобы оценить эти проблемы, рассмотрим заметно отличающиеся процессы продажи в случае банкротства в Соединенных Штатах Америки (США) — в соответствии с разделом 363 Кодекса США о банкротстве [4], который, как правило, требует проведения конкурентных

торгов, и в Великобритании, которые обычно осуществляются посредством организованной продажи с предварительным оформлением [5].

Глава 11 Кодекса США о банкротстве — один из наиболее известных международных инструментов реструктуризации, предоставляющий средства, с помощью которых должник может осуществить финансовую реструктуризацию, и служащий основным инструментом реструктуризации в правовой системе США.

Такой режим реорганизации под надзором суда позволяет компании восстановить свою деятельность как непрерывно действующую, максимизировать стоимость и обеспечить равное отношение к кредиторам с аналогичными правами. Процесс, предусмотренный главой 11, очень эффективен и действенен, особенно для неплатежеспособного должника, в свете его всемирного автоматического приостановления и способности «подавить» несогласных кредиторов.

В английском наборе инструментов реструктуризации — «администрирование», в соответствии с Законом о несостоятельности 1986 года, возможно, является наиболее очевидным средством сравнения с главой 11 как аналогичной спасательной процедурой.

Однако отличительной чертой английской правовой системы является множество вариантов проведения финансовой реструктуризации, охватывающих весь спектр потенциального участия суда.

Процесс администрирования предусматривает самый высокий уровень судебного надзора (хотя и со значительно меньшим участием, чем суд США в главе 11), а администратор, как должностное лицо суда, выполняет квазисудебные функции. На дальнем конце спектра процесс добровольного заключения соглашения о компании (CVA) в соответствии с Законом о несостоятельности 1986 года, как правило, использует самый «легкий» подход. Английская схема договоренностей, санкционируемый судом процесс в соответствии с Законом о компаниях 2006 года [6] с простым слушанием указаний и санкциями, проводимым перед судьей, представляет собой нечто среднее.

Примечательной особенностью главы 11 названного закона является высокая степень участия суда и количество судебных слушаний по типичному делу.

Судопроизводство по главе 11 Закона о несостоятельности 1986 года чаще всего инициируется должником, подающим добровольно в суд ходатайство, которое он должен подать добросовестно, т. е. действительно нет возможности отвечать по своим обязательствам. Хотя существуют определенные ограничения, связанные с необходимостью соблюдать правила Главы 11 Закона о несостоятельности 1986 года (например, наличие достаточной связи с юрисдикцией суда). Важно отметить, что нет конкретного требования о несостоятельности. Должник также должен подать в суд заявление о раскрытии информации, в котором указаны его активы и обязательства. В этом случае суд продолжит активно участвовать в рассмотрении дела.

Добровольное ходатайство, как правило, сопровождается рядом ходатайств «в первый день» с требованием распоряжений суда в отношении бизнеса и обстоятельств должника, например, могут быть запрошены приказы, касающиеся порядка использования и контроля денежных средств или разрешения на продажу активов. Каждое ходатайство должно быть одобрено судом и обычно подается в течение всего срока рассмотрения дела. В случае обжалования ходатайства потребуются дальнейшие судебные слушания для рассмотрения возражений и принятия решения. Таким образом, процесс после подачи ходатайства по главе 11 Закона о несостоятельности 1986 года в значительной степени определяется судом и участвующими сторонами.

В конечном итоге суду необходимо будет подтвердить одобренный кредитором «план реорганизации», после которого требуется подача дополнительных документов в суд для официального закрытия производства.

Побочным продуктом более активного участия судов в процессе по Главе 11 Закона о несостоятельности 1986 года является риск региональных различий, и существуют ощутимые различия между местами подачи документов в США. Некоторые суды США по делам о банкротстве считаются более благоприятными для кредиторов, в то время как другие считаются более благоприятными для должников. Это, возможно, является естественным результатом более заметной роли судьбы в главе 11 Закона о несостоятельности 1986 года и большого количества документов, относящихся к текущему управлению должником.

Также важно отметить, что, хотя дела по главе 11 Закона о несостоятельности 1986 года регулируются федеральным законом — Кодексом о банкротстве — некоторые аспекты дела могут регулироваться законами штата.

В этом отношении, возможно, английские суды более последовательны, чем их коллеги в США, из-за единой правовой системы в Англии и Уэльсе и полномочий администратора, четко определенных в Законе о несостоятельности, по сравнению с процессом, управляемым судьями США, который более уязвим к отклонению.

К счастью, быстро развивающаяся сфера законодательства о трансграничной несостоятельности породила инструмент правового регулирования: Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности [7], который предоставляет ценную помощь и рекомендации в управлении трансграничными проблемными сделками.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, принятый Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в 1997 году, призван помочь странам в оснащении своих законов о несостоятельности современной структурой для урегулирования трансграничной несостоятельности. Типовой закон не унифицирует материальное законодательство разных стран о несостоятельности, а сосредоточен на поощрении сотрудничества и координации стран между юрисдикциями. Законодательство, осно-

ванное на Типовом законе, было принято в 20 странах, включая США (в главе 15 Кодекса США о банкротстве), Великобританию, Канаду, Японию и Австралию.

Центральным элементом Типового закона является упрощенная процедура, позволяющая представителю должника в иностранном производстве по делу о несостоятельности, так называемому «иностранному представителю», добиться признания иностранного производства и обратиться за судебной помощью в национальные суды. Среди льгот, предусмотренных Типовым законом в статье 21 — передача иностранному представителю активов, находящихся в принимающей стране, что дает иностранному представителю право контролировать распоряжение этими активами. Таким образом, освобождение от доверительного управления, согласно Типовому закону, позволяет иностранному представителю организовать скоординированную продажу активов должника, если эти активы расположены в нескольких юрисдикциях.

Типовой закон представляет собой хорошую процедурную основу для эффективного управления транс-

граничной несостоятельностью. Однако несостоятельность требует решения гораздо более сложных вопросов существа во многих областях права и политики в различных юрисдикциях. Судя по небольшому количеству стран, принявших Типовой закон, а также по разным способам и степени, в которых они это сделали, представляется, возникают определенные проблемы с принятием Типового закона. Это не предвещает ничего хорошего для его будущего как убедительного законодательного текста, который государства должны включить в свои национальные законы.

Типовой закон, как представляется, не может предоставить государствам унифицированного и проработанного соглашения, которое будет поддерживаться широким глобальным консенсусом, поэтому целесообразно говорить о необходимости создания соглашения, которое получит одобрение государственных органов, национальных и международных организаций, практиков и судов в их поисках подходящих решений и своем подходе к ведению дел о международной несостоятельности в будущем.

Литература:

1. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (1997 год) // URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/insolvency/modellaw/cross-border_insolvency (доступ 10.11.2021).
2. Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М.: Статут, 1999.
3. Ануфриева Л. П. Международное частное право: в 3 т. Т. 3: Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс. М.: БЕК, 2001.
4. International Statement of United States Bankruptcy Law (2nd volume in: American Law Institute, Transnational Insolvency: Cooperation Among the NAFTA Countries, 4 Volumes), New York, JP Juris Publishing, Inc., 2003, pp. xvi and xxi. See at 7.
5. LawTeacher. Insolvency Act 1986. // URL: <https://www.lawteacher.net/acts/insolvency-act-1986.php?vref=1>. (доступ 10.11.2021).
6. Isle of Man Companies Act 2006 // URL: https://legislation.gov.im/cms/images/LEGISLATION/PRINCIPAL/2006/2006-0013/CompaniesAct2006_3.pdf (доступ 10.11.2021).
7. Резолюция 64/112 Генеральной Ассамблеи. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. // URL: www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts.html. (доступ 10.11.2021).

Особенности одновременного наличия гражданств США и России

Шелегина Виктория, руководитель, адвокат
Иммиграционное агентство Виктории Шелегиной (г. Орlando, США)

В данной статье рассматриваются некоторые особенности одновременного наличия гражданств США и России. В настоящее время наличие одновременного гражданств США и России не вызывает особого удивления. Однако, отождествление таких понятий, как «второе гражданство» и «двойное гражданство» требует конкретизации и точного определения. Данные понятия тесно связаны друг с другом и имеют общие черты, по причине чего могут возникнуть трудности в разделении двойного гражданства от второго.

Ключевые слова: гражданство, двойное гражданство, соглашение, право, иностранное государство.

Features of the simultaneous presence of US and Russian citizenships

Shelegina Victoria, manager, attorney
Immigration Agency Victoria Shelegina (Orlando, USA)

В современном мире приобретает актуальность вопрос, связанный с реализацией права человека на выбор места жительства, свободу передвижения, и, естественно, вопрос выбора своей политико-правовой принадлежности. В настоящее время многие государства не имеют единой позиции относительно вопросов регулирования гражданства как на национальном уровне, так и на международном. В данном контексте изучение законодательства о гражданстве государств приобретает значения для оценки дальнейших перспектив его развития.

Основная часть. Основной особенностью человека, одновременно являющегося гражданином США, является тот факт, что у него есть «второе гражданство», но не «двойное гражданство». Казалось бы, к чему эта ненужная казуистика? Однако, это уточнение очень важно.

Гражданство как особая политико-правовая связь человека с государством имеет в настоящее время особое значение, поскольку, только являясь гражданином определенного государства, человек обладает всей полнотой прав и свобод, что является определяющим фактором для государств, позиционирующих себя как демократические [2, с. 349].

Двойное гражданство — это наличие у гражданина одного государства гражданства (подданства) иностранного государства. Двойное гражданство направлено на интеграцию государств в мировое сообщество и развитие внешнеполитических связей, однако имеет больше минусов, поскольку создает множество проблем для лиц, обладающих таким статусом [5, с. 63].

При двойном гражданстве, правительства обеих стран признают и знают об альтернативном гражданстве и признают права и обязанности человека по отношению к другому государству. Подобное признание должно быть оформлено соответствующим международным соглашением между правительствами обеих государств.

При втором гражданстве у человека есть два паспорта, но находясь на территории одной из своих стран, он считается гражданином исключительно этой страны, и его подданство в другой стране в расчет не берется.

Отношение к двойному гражданству в разных странах Евросоюза неоднозначно [2, с. 350]. Однако, некоторые государства откровенно или в завуалированной форме официально поощряют или позволяют обладание множественным гражданством, то есть, двойным, а также успешно решают проблемы, возникающие в связи с ним (Великобритания, Германия, Израиль, Испания, Франция и др.), получая при этом определенные выгоды» [4, с. 109].

Можно спорить с тем, что «приобретение лицом множественного гражданства осуществляется, как правило, для получения большей свободы и самостоятельности. Параллельно с этим уменьшается степень контроля государства за действиями такого человека» [4, с. 109], по-

скольку последнее не совсем верно. Напротив, случаи двойного гражданства всегда четко регламентированы законодательными актами и отслеживаются определенными органами.

Учитывая, что у США и Российской Федерации международного соглашения о двойном гражданстве не заключено, обладатели одновременно красного и синего паспортов имеют не двойное, а второе гражданство.

Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации не запрещают лицу обладать гражданством только двух стран.

Что касается США, то не поощряя наличие у своих граждан второго гражданства. Правительство не заключает договоры с другими государствами. Иными словами, наличие второго паспорта не запрещается, но не признается на законодательном уровне, по причине чего действительным считается паспорт, выданный в США.

Отметим, что некоторые категории людей получают паспорт США автоматически — дети американцев, рожденные за границей, и дети иностранцев, родившиеся в США [2, с. 350].

В то же время США допускает наличие второго гражданства в одном из следующих случаев:

(1) Гражданство США было получено посредством натурализации. При этом, согласно законам иностранного государства, его гражданство не прекращается автоматически с приобретением второго гражданства. Это тот самый случай с гражданами России, которым для отказа от российского гражданства требуется соблюдение множества формальностей.

Получение гражданства США не влечет автоматического прекращения российского гражданства. В моей практике были клиенты, которые об этом узнавали только спустя двадцать лет после получения американского гражданства, пытаясь получить визу в Российскую Федерацию);

(2) Гражданин США был рожден на территории США в то время, как его родители являлись гражданами иностранного государства, применяющего принципы *jus sanguinis* (гражданство ребенка коррелируется с гражданством его родителей вне зависимости от места рождения ребенка).

Российская Федерация находится в числе стран, которые следуют этим принципам. Ребенок, родившийся на территории США у граждан Российской Федерации, также является гражданином Российской Федерации;

(3) Гражданин США натурализовался в иностранном государстве. При этом законы иностранного государства не требуют от гражданина США отказаться от его американского гражданства ИЛИ согласно американским законам, гражданин США не подлежит экспатриации.

В свою очередь, гражданин США подлежит экспатриации, если было установлено, что гражданин США добровольно и намеренно отказался от американского гражданства.

Отказ может быть выражен в вербальной и невербальной формах:

- служба в армии иностранного государства;
- работа в правительстве иностранного государства (большое значение имеют место работы и должностные обязанности);
- отказ от американского гражданства, сделанный в присутствии дипломатического или консульского офицера;
- государственная измена;
- клятва верности иностранному государству (обычная клятва верности, произносимая при натурализации, не считается отказом).

Применительно к получению российского гражданства путем натурализации, следует отметить следующее: в 2020 году был подписан закон, позволяющий иностранцам получать гражданство Российской Федерации без отказа от иностранного (до 2020 года процедура по-

лучения российского гражданства предусматривала, как минимум, формальный отказ от второго гражданства).

Справедливо, что независимо от желания или нежелания политиков и государства в целом, люди хотят свободно перемещаться из одной страны в другую, более широко пользоваться своими национальными правами, получать гражданства других стран, при этом не нести никакого дискомфорта при получении гражданства другой страны [3, с. 277; 1, с. 115].

Заключение. Таким образом, учитывая вышеизложенное, очевидно, что рассматриваемые нами понятия «двойное гражданство» и «второе гражданство» в юридическом смысле значительно отличаются. Главным критерием определения вида гражданства является наличие межгосударственного соглашения у Российской Федерации/США с иностранным государством — если такое имеется, гражданин имеет право на двойное гражданство. В случае отсутствия соглашения, приобретение лицом гражданства иного государства не является противозаконным, однако такое лицо будет признаваться только гражданином Российской Федерации/США.

Литература:

1. Гаглов Ф. О. Международно-правовое развитие двойного гражданства: историко-правовой аспект // Гаглов, Ф. О. — Текст: непосредственный // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 20. — № 3 (82). — С. 115–129.
2. Лубяная И. М. Международно-правовое регулирование гражданства // Лубяная, И. М. — Текст: непосредственный // Студенческая научная весна. Всероссийская студенческая конференция: сборник тезисов докладов. — Москва, 2021. — С. 349–350.
3. Сеницын Н. А., Лунин С. В. Двойное гражданство: правовой анализ // Сеницын, Н. А., Лунин, С. В. — Текст: непосредственный // Modern Science. — 19. — 5–1. — С. 276–278.
4. Трифонов С. Г., Лубский Р. А. Конституционно-правовой субинститут множественного гражданства: предпосылки возникновения // Трифонов, С. Г., Лубский Р. А. — Текст: непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. — Юридические науки. — 21. — Т. 7. — 3–1. — С. 108–116.
5. Устьянцева В. Д., Носова С. Ф. Понятия двойного гражданства и второго гражданства // Устьянцева, В. Д., Носова С. Ф. — Текст: непосредственный // Законность и правопорядок в современном обществе. — 16. — 33. — С. 63–67.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Правовые средства защиты и укрепления семьи по законодательству Туркменистана

Сапарова Дженнет Аллабердыевна, преподаватель;

Рахманов Чары, студент

Туркменский государственный университет имени Махтумкули (г. Ашхабад, Туркменистан)

Статья посвящена исследованию правовых норм, направленных на защиту и укрепление института семьи в Туркменистане. В статье авторы анализируют нормы законодательства Туркменистана, регулирующие правовые меры, направленные на укрепление семьи, опираясь на опыт зарубежных стран в этой сфере.

Ключевые слова: Туркменистан, укрепление семьи, расторжение брака, брак, государственная политика, семейное законодательство Туркменистана.

Семья — это основная опора общества и государства. Государство начинается с семьи. Сила государства зависит от здоровья, единства и прочности семьи, поэтому на сегодняшний день укрепление семьи посредством оказания им правовой и материальной поддержки является одним из приоритетов государственной политики всех стран мира.

Любые общественные отношения требуют законодательного регулирования. В современном обществе первые правовые нормы, направленные на регулирование семейных отношений, отражены во Всеобщей Декларации прав человека (далее Декларация). Так, статья 16 Декларации гласит, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства [1]. В настоящее время данная статья Декларации становится все более актуальной, в связи с тем, что, начиная с начала XXI века, с появлением новых форм семьи, институт традиционной семьи во всем мире претерпевает определенный кризис. Прежде всего он проявляется в стремлении молодых людей вступать в семейные отношения без брака, в уменьшении числа многодетных семей, в учащении распада браков более чем когда-либо, и как следствие ухудшение демографической ситуации. Эта проблема по своей природе является общей, и ее влияние наносит ущерб экономической, политической, социальной и духовно-культурной жизни государства в целом. В связи с этим, на сегодняшний день институт традиционной семьи нуждается в поддержке со стороны государства.

В Туркменистане забота о семье закреплена на самом высоком уровне, в Конституции Туркменистана, которая гласит, что семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства [2]. Семейные правоотношения в Туркменистане регулируются в первую очередь Семейным кодексом Туркменистана (далее СКТ).

Так, в соответствии с СКТ целью семейного законодательства Туркменистана является формирование правовых основ государственной политики, направленной на защиту и охрану семьи. Государство проявляет заботу о семье посредством создания условий для экономической самостоятельности и роста благосостояния всех её членов, посредством обеспечения выплаты семьям государственных пособий [3]. Анализ семейного законодательства Туркменистана позволяет выделить общие правовые средства защиты и укрепления семьи, к которым можно отнести режим общей совместной собственности супругов, медицинское обследование лиц, вступающих в брак, возможность усыновления (удочерения), а также регулирования семейных отношений посредством заключения брачного договора и договора об уплате алиментов.

Сегодня обеспечение здоровья членов семьи и их будущих поколений стало одной из главных задач государственной политики многих стран мира. Так, в Туркменистане предусмотрено, что желающие вступить в брак могут пройти бесплатное медицинское обследование по взаимному согласию, а также проконсультироваться с органами здравоохранения по медицинским и генетическим вопросам и планированию семьи. Однако в Туркменистане медицинское обследование лиц, вступающих в брак не является обязательным, в отличие, например, от Узбекистана, где лица, вступающие в брак (моложе 50 лет) обязаны пройти медицинское обследование [4]. Несмотря на то, что медицинское обследование не является в Туркменистане обязательным условием при вступлении в брак, это не исключает обязанности сторон вступить в брак без наличия инфекционного заболевания. Кроме того, если выяснится что, на момент заключения брака одно лицо скрыло от другого лица наличие у него кожно-венерического заболевания или заболевания, вызываемого вирусом им-

мунодефицита человека (ВИЧ-инфекция) либо иного заболевания, признанного Всемирной организацией здравоохранения опасным для семейных отношений, последнее лицо вправе обратиться в суд с требованием о признании брака недействительным [3].

Также стремление государства к укреплению семьи можно усмотреть и в правовых нормах, определяющих порядок развода. В частности, по семейному законодательству Туркменистана при взаимном согласии супругов, брак расторгается по истечении двух месяцев со дня подачи заявления в органы ЗАГС. Однако в целях сохранения семьи и защиты детей законодатель установил и судебный порядок расторжения брака. Так, при наличии у супругов общих несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних детей, а также отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака, наличии спора о совместном имуществе расторжение брака производится в суде. К тому же, при рассмотрении дела о расторжении брака суд обязан принять меры к примирению супругов и сохранению семьи, в необходимых случаях отложив рассмотрение дела и назначив супругам срок для примирения в пределах шести месяцев [3]. В Российской Федерации в отличие от Туркменистана при расторжении брака в суде устанавливаются иные сроки, которые зависят от согласия супругов на развод, и составляют три месяца — при отсутствии согласия супругов, и месяц при наличии согласия супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей. К примеру, в Беларуси порядок расторжения брака более жесткий. По белорусскому законодательству брак подлежит расторжению только судом в порядке искового производства, а супругам предоставляется трехмесячный срок для примирения. В свою очередь, предоставление срока для примирения, схож с институтом сепарации (раздельного проживания супругов) применяемый в таких странах как Великобритания, Италия, Франция. И не смотря на преимущества сепарации (сохранение прав в сфере социального обеспечения и наследования, на имущество приобретенное в этот период, не распространяется режим совместной собственности, не действует презумпция отцовства), по нашему мнению, введение этого института будет не на много результативнее, чем предоставление срока на примирение [5].

Еще одной правовой нормой в той или иной степени способствующей сохранению брака и защите семьи в целом, является норма, ограничивающая принцип свободного расторжения брака. Так, согласно статье 23 СКТ брак не может быть расторгнут без согласия супруги в период её беременности и при наличии у супругов ребенка в возрасте до одного года. Аналогичная норма закреплена в РФ и в Беларуси, но по белорусскому законодательству возраст ребенка должен быть менее трех лет [5].

Одними из мер, которые способствуют укреплению семьи в зарубежных странах является установление высокого брачного возраста (Китай, Малайзия) или получение согласия родителей (Латвия) или суда (Грузия) на заключения брака несовершеннолетними. В Туркменистане

брачный возраст составляет 18 лет (ранее был 16), и только при наличии уважительных причин органы опеки и попечительства могут по просьбе лиц, желающих заключить брак, снизить брачный возраст, но не более чем на один год [3]. В этом случае со дня заключения брака такое лицо приобретает дееспособность в полном объеме, и соответственно не нужно согласия на заключение брака со стороны родителей. Таким образом, в применении такой меры в Туркменистане нет необходимости.

Еще одной правовой мерой, применяемой для укрепления семьи в некоторых зарубежных странах (например, Япония, Германия, Израиль) является введение института помолвки. Данный обряд совершается добровольно, по взаимному согласию брачующихся и направлен на предупреждение имущественных споров, в случае отказа одного из них от заключения брака [5]. Для предупреждения необдуманных решений и более добросовестного подхода к браку, заимствование такой меры видится рациональным.

Правовые средства защиты и укрепления семьи в Туркменистане наряду с семейным законодательством находят свое отражение и в законодательстве о социальной защите государства. Отсутствие собственного жилья у лиц, планирующих вступить в брак, тоже может служить причиной отказа от создания семьи или рождения детей. Так, в Туркменистане следуя национальным традициям и принципам, в целях оказания поддержки в укреплении новых семейных очагов молодожены могут получить льготные кредиты для приобретения необходимого домашнего имущества и кредиты на недвижимость сроком на 30 лет для приобретения современного, благоустроенного жилого дома или квартиры с годовой процентной ставкой 1 процент и льготным периодом погашения основного долга до 5 лет. Кроме того, матерям, родившим и вырастившим восемь и более детей, присваивается звание «Эне мяхри» (материнская нежность), и выплачивается единовременное вознаграждение в размере десятикратной базовой величины и иные льготы в соответствии с законодательством Туркменистана, что в свою очередь тоже является правовым средством, направленным на укрепление семьи. В настоящее время деятельность, направленная на стимулирование создания семьи и рождения детей, активно продолжается. Так, на последнем заседании Народного Совета Туркменистана глава государства отметил важность разработки и введения новых правовых актов, направленных на повышение пенсий женщинам, удостоившихся звания «Эне мяхри» и повышения государственных пособий по уходу за детьми, уменьшение пенсионного возраста для матерей, родивших восемь и более детей, увеличение размера пособий по беременности и родам многодетных матерей, увеличение выплат матерям, родившим и вырастившим пятерых и более детей.

Таким образом, как видно из проведенного исследования, на сегодняшний день в Туркменистане создана прочная правовая база для защиты и укрепления

института семьи, а также проводится большая работа по социальной защите молодых и многодетных семей. По результатам исследования, на основе анализа норм за-

конодательства некоторых зарубежных стран, были выявлены особенности нормативного регулирования мер защиты и укрепления семьи в Туркменистане.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН) 217А (III). 10 декабря 1948 г. — Текст: электронный // СПС Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120505/ — Дата доступа: 08.11.2021 г.
2. Конституция Туркменистана, 1992 года, в новой редакции от 14 сентября 2016 г., (с изменениями и дополнениями внесенным Конституционным законами Туркменистана от 09.10.2017 г. № 617-V и 25.09.2020 г. № 297-VI), — Текст: непосредственный // Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба. — 2020. — 24 с.
3. Семейный кодекс Туркменистана, 10 января 2012 г.; № 258-IV., (с изменениями и дополнениями внесенными по состоянию на 1-е января 2021 года). — Текст: электронный // Центр правовой информации Туркменистана: [сайт]. — URL: <https://minjust.gov.tm/mcenter-single-ru/30> — Дата доступа: 08.11.2021 г.
4. Семейный кодекс Узбекистана, 1 сентября 1998 г.; (с изменениями и дополнениями внесенными по состоянию на 2020 год). — Текст: электронный // URL: <https://lex.uz/ru/docs/104723?ONDATE=05.10.2020>
5. Ахмедов, А. Я. Укрепление семьи как основное начало семейного законодательства / Ахмедов А. Я. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — № 3 (110). — С. 24–30.

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 05.01.2022. Дата выхода в свет: 10.01.2022.

Формат 60 × 84/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.